

Анна Гаврилова

Соули. Девушка из грез

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

В нашей глуши магических происшествий не бывает. Раз в год какой-нибудь упырь из болота вылезет или оборотень из древнего дольмена прихромает, и всё. Поэтому мы сильно удивились, когда новым штатным магом назначили молодого и перспективного.

Он прилетел на изящном одноместном драконе, уверенным шагом пересек городскую площадь, а потом... потом спокойная жизнь кончилась. Мир сошел с ума!

А все почему? Потому что кто-то слишком часто улыбается. И руки у этого кого-то слишком шаловливые. И взгляд такой, что одними только мурашками не отделаешься. Но девушки из рода Астиров достаточно благоразумны, чтобы не поддаваться чарам. Главное — объяснить это магу...

Анна Гаврилова

Соули. Девушка из грёз

— Соули, дорогая, вставай! — воскликнул кто-то. Похоже, это Мила.

Я приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась. Когда сестра приходит с утра пораньше и вот так зовет — хорошего не жди.

— Соули... — второй голосок.

О нет! И Лина здесь? Только этого не хватало.

— Соули, ну мы знаем, что ты не спишь! — протянула Мила.

— Соули, сестричка, ну пожалуйста! — Лина звала еще протяжней, еще жалобней.

Я демонстративно натянула одеяло на голову и искренне пожалела, что не имею привычки запираяться на ключ. И о том, что у меня только одна подушка, тоже пожалела — одной подушкой двух сестер убить трудно.

— Соули, ну хватит!

Я все-таки откинула одеяло, открыла глаза и спросила, не скрывая раздражения:

— Что?

Близняшки не испугались, наоборот — просияли. Через мгновение обе уже сидели на моей постели и выразительно молчали. В домашних серых платьях, с волосами, затянутыми в тугие пучки, девочки походили на монахинь. Но любой, кто хоть чуть-чуть знаком с этой парочкой, знает — покорность тут не ночевала.

— Девочки... — строго позвала я.

Вертихвостки переглянулись. Мила намотала на пальчик выбившуюся из прически черную кудряшку и заявила:

— Нам нужно в город.

— Зачем? Мы же позавчера ездили.

Вопрос спровоцировал новые гляделки. Наконец губы Милы растянулись в счастливой улыбке, а Лина извлекла из кармана передника свернутую трубочкой газету и протянула мне.

— Вот, — кокетливо опустив глазки, сказала сестра.

Продукт первой и единственной типографии нашего захолустья я разворачивала медленно, с подчеркнутым скепсисом. Заголовок на первой полосе гласил: «Внимание, жители Вайлеса! Приветствуем нового штатного мага!» Ниже располагался фотографический портрет... который объяснял все.

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови вразлет, нахальные глаза, короткая — по последней моде — стрижка. И хотя портрет черно-белый, сразу ясно — брюнет, и глаза, вероятнее всего, темные. Прежде таких мужчин лишь на обложках сентиментальных романов видела.

Я оторвалась от газеты, взглянула на замерших в ожидании близняшек.

— Правда красавчик? — благоговейно выдохнула Мила.

Лина ничего не сказала, просто зажмурилась и демонстративно схватилась за сердце.

Нет, на них просто невозможно злиться.

— Его зовут Райлен! — поспешила просветить Мила. — Ему двадцать шесть.

— Он после академии еще аспирантуру закончил, — встряла Лина.

— Он был лучшим на курсе. И в аспирантуре!

— Аристократ, — снова вклинилась Лина. — Из высших!

— Но главное не это! — пропищала Мила. Глубоко вздохнула, готовясь это самое

«главное» выпалить, но Лина оказалась проворней:

— Он не женат!

Девочки слаженно пискнули и победно сжали кулачки.

О нет, только не это...

— Вы в своем уме? — недоверчиво спросила я.

Судя по безмерно счастливым улыбкам — нет, девочки рехнулись.

— Он изумительный! — воскликнула Мила.

— Потрясающий! — пропищала Лина.

— Безумно притягательный!

— Сногсшибательный!

— Хватит! — Да, я тоже умею вопить.

Я окинула сестер строгим взглядом, потом потрясла газетой и попыталась вразумить. Начала с щадящих аргументов:

— Ему двадцать шесть. Вам по пятнадцать.

— И что? — вскинулась Мила. Причем так серьезно, прям как взрослая.

— Он из высшей аристократии, — напомнила я.

— Ну так и мы не бедные, — парировала Лина.

— Да, не бедные. Но богатство и титул — вещи разные. Ты можешь быть сколь угодно богата, но если нет титула — высший свет тебя никогда не примет.

— Соули, не занудствуй! — воскликнули сестры. Причем разом.

Ладно, зайдем с другого бока.

— Он маг.

— И что?

— Что? Он все время в разъездах. А если война? Он обязательно пойдет на войну.

— Линар тоже маг, и что? — Лина даже вперед подалась от возмущения.

— Линар — твой брат, а этот... как его...

— Райлен! — дружно вздохнули сестры. И лица такие счастливые-счастливые. Как у блаженного, что под башней с часами сидит.

Ясно. Принимать разумные доводы девочки отказываются. Верить в то, что маг им совсем не нужен — тоже. Значит, щадить сестер без толку, придется сказать правду.

— Он на вас даже не взглянет, — сказала и тут же пожалела. Близняшки вспыхнули, ощерились. У Лины зрачки вытянулись, у Милы — клыки.

Я вскинула руки и выпалила:

— Полчаса на сборы!

Сестер как ветром сдуло, только радостный смех из коридора доказывал, что утренний визит не приснился. Увы.

Тяжело вздохнув, я выбралась из постели. Обреченно улыбнулась черноволосой девушке в зеркале и поплелась умываться.

Я люблю ездить в Вайлес длинной дорогой — она тянется через заливные луга, яблонево-ый сад, высокий каменный мост и рощу с огромными реликтовыми дубами. Но сестры, разумеется, и слышать об этой дороге не хотели, потащили напрямик — мимо древнего кладбища и спрятанной за частоколом скотобойни.

Конечно, я могла настоять на своем, но ссориться с близняшками не хотелось. Когда девчонки горят какой-то идеей — лучше не перечить, иначе начнут вредничать и ныть.

Собственно именно поэтому так легко согласилась отвезти их в город — чем быстрее увидят этого мага, тем быстрее успокоятся.

Единственное, на чем я настояла, — никакого галопа. Весна выдалась дождливая, дорогу развезло, а если что-то случится с лошадьми, то отец голову снимет. Не из жадности, просто он заводчик и каждая лошадь ему как родная. Иногда кажется, что нас он любит куда меньше, чем своих дарайхаркских красавиц.

В город мы въехали как обычно — под пристальными, восхищенными взглядами. Кажется, тысячу лет в этих краях живем, а к нам до сих пор не привыкли. Наша портниха — госпожа Флер — говорит, что втроем, да на иссиня-черных дарайхарках, мы похожи на предвестниц Тьмы из древних легенд. Мол, такие же красивые, а если волосы распустить — так еще и грозные. Жаль только глаза не темные. У меня синие, а у близняшек вообще желтые.

По главной улице Вайлеса мы ехали неспешно, привычно кивали знакомым, улыбались. Близняшки неустанно стреляли глазками, искали ненаглядного Райлена. А я довольно шурилась, вспоминала рассказы брата о том, как делаются фотографические портреты, — он говорил, что фотохудожник и из страшилки красоту сотворить может, вопрос лишь в том, сколько заплатят.

Вот весело будет, если на деле этот маг не красавчиком, а страхолудиной окажется. Такой повод похихикать над сестрами! Они же ради него белые платья надели, локоны накрутили и едва не передрались, выбирая шляпки. Меня тоже к завивке локонов склоняли, но я предпочла заплести простую косу и надеть обычное темно-синее платье. И сапоги вместо туфель, разумеется.

Я так размечталась, что не заметила, как мы въехали на центральную площадь. А потом подняла голову и чуть с лошади не свалилась. На противоположном краю, прямо у городской ратуши, сидел дракон. Не большой грузовой, какие летают в наши края каждую неделю, а изящный, одностебный.

Бронзовая чешуя сияла под лучами весеннего солнца, острые шипы короткого гребня даже издали внушали уважение, крылья были сложены, но их размах можно было представить без труда — шагов двадцать, не меньше. Личность владельца дракона сомнений не вызывала.

— Райлен! — умиленно выдохнули близняшки.

— Тише! — шикнула я. Огляделась.

К счастью, никого из горожан поблизости не было. Все любопытные топтались там, у ратуши.

— Девочки, ведите себя прилично, — процедила я и напомнила: — Мы не на мага смотреть приехали, а в кондитерскую.

— Конечно-конечно. — Мила даже не повернулась, продолжила разглядывать дракона.

— Ага-ага, — в тон сестре отозвалась Лина.

Я досадливо фыркнула:

— Если не прекратите — отцу пожалуюсь.

Сестры тут же приуныли, но строить из себя любопытных кухарок перестали. Лина нахмурилась, а Мила надула губы.

— Предательница, — сказала Лина.

— Ничего подобного. Просто по-хорошему вы не понимаете. А я не хочу, чтобы весь Вайлес сплетничал о том, что девушки из рода Астиров не умеют держаться на людях.

— Мы умеем, — пробубнила Мила.

Спор продолжать не стала, направила лошадь к домику из красного кирпича, над дверью которого красовалась вывеска с остроносый башмаком. Просто у кондитерской коновязи нет, а тут, у сапожной мастерской, не только коновязь, но и прирученный конюх. Мы ему всегда монетку даем и улыбаемся, а он старается так, что лошади из города довольнее хозяек возвращаются. Парнишка нас уже заметил и мчал навстречу.

Спешившись и одарив конюха улыбками, мы важно направились к кондитерской. Она располагалась через четыре дома, между гостиницей и шляпной лавкой.

— У... какой у него дракон, — тихонечко протянула Мила. Не выдержала все-таки.

— Ага... — поддержала Лина. И добавила с придыханием: — Вот бы покататься.

Обе тут же покосились на меня. Причем с таким осуждением, будто маг их уже на спину своей крылатой бестии посадил, а тут явилась я и все испортила.

Я закатила глаза и повторила:

— Девочки, ведите себя прилично.

Вздохнули. Слаженно и обреченно.

Ой, будто мне нравится шикать и одергивать. Да я жду не дождусь, когда меня избавят от обязанностей няньки. Жаль, не скоро это счастье выпадет — характер у девчонок один на двоих и он, мягко говоря, беспокойный.

Мы гордо продефилировали мимо гостиницы, чинно вошли в распахнутые двери кондитерской. Внутри, как всегда, витал аромат шоколада и ванили. Из-за стойки улыбался грузный господин Хош.

— Какая неожиданность! — радостно воскликнул он.

— Доброе утро, — лучезарно улыбнулась я. — Нам как обычно. И еще два маковых пирога для матушки.

— Конечно-конечно! — суетливо ответил кондитер. Крикнул в распахнутую дверь кухни: — Мисси, дорогая, три горячих шоколада, полдюжины клубничных эклеров и фруктовые тарталетки! И два маковых пирога с собой!

В кондитерской было на удивление пусто, все столики свободны. Близняшки, конечно, помчались к тому, что у окна, а я задержалась у стойки — надо же поддержать легенду.

— Господин Хош, а чей это дракон? Там, у ратуши?

— Как? — воскликнул кондитер. — Вы разве не знаете? У нас новый штатный маг!

Я сделала большие глаза, выдохнула изумленно:

— Да неужели?

— О! — Господин Хош расплылся в улыбке, подмигнул. Потом вытащил из-под прилавка газету и протянул мне. — Райленом зовут. Тут пишут, дескать, аристократ, а горничная жены мэра шепнула, что не просто аристократ — единственный сын герцога Даорийского.

Я нервно сглотнула. Ну ничего себе!

— И как же к нам занесло такую птицу? — понизив голос, спросила я.

Кондитер развел руками, но улыбаться не перестал.

— Да вот сами гадаем. Таких, как он, дальше столицы обычно не пускают. А тут... Может, провинился чем?

Ага. Интересно, что мог вытворить герцогский сынок, чтобы заработать такое наказание? Королевский дворец взорвать? Ведь наш Вайлес не только захолустный, но еще и скучный — происшествий, требующих внимания мага, почти не бывает. Раз в год какой-

нибудь упырь из болота вылезет, или оборотень из древнего дольмена прихромает, ну или привидение разыграется. Все. Иного не бывает. Именно поэтому к нам обычно не молодых, а пенсионеров присылают. Последний штатный пенсионер — господин Файкн — именно от скуки и помер. Вернее, помер он от самогона, но запил точно от скуки.

Я скользнула взглядом по уже виденному фотографическому портрету — что ни говори, а Райлен этот и впрямь красив.

— Странно это все, — сказала я, возвращая газету.

Господин Хош пожал плечами. Тут из кухни выплыла дородная госпожа Мисси с подносом и я, учтиво кивнув кондитеру, поспешила к столику.

Рассказывать сестрам о том, что Райлен еще и будущий герцог, не собиралась. И вообще искренне пожалела, что согласилась на эту поездку.

Близняшки уничтожали сладости гораздо медленней, нежели обычно. Чашки с горячим шоколадом держали кокетливо оттопырив мизинчики. И, конечно, беспрестанно таращились в окно — бронзовый дракон был виден не очень хорошо, но тем не менее.

— Ну когда же он выйдет? — тихонечко пропищала Мила.

Лина бросила на сестру жалобный взгляд и потянулась за следующим эклером. Прежде чем укусить — осмотрела его со всех сторон, понюхала, украдкой лизнула глазурь.

— Не торопись, — шикнула Мила, чем окончательно подтвердила и без того очевидный замысел — девчонки решили сидеть в кондитерской до победного.

Неужели они не понимают, что такое поведение более чем подозрительно? Пришлось вмешаться.

— Ешь нормально, — сказала я. — Мы еще в шляпную лавку зайдем. И к госпоже Флер, если понадобится, заглянем.

Девчонки мигом приободрились, расцвели.

— Правда? — спросила Лина, откусывая добрую половину пирожного.

— Правда, — нехотя ответила я.

Нет, мне затея по-прежнему не нравилась, но лучше пройтись по лавкам, чем мозолить глаза господину Хошу. Он мужчина умный, все подмечает и понимает. А если учесть, что все городские сплетницы у него в клиентках, давать повод для подозрений нельзя ни в коем случае. Девушки из рода Астиров слишком хорошо воспитаны, чтобы проявлять столь неприличный интерес к незнакомцу.

— Спасибо, Соули! — не скрывая ликования, прошептала Мила.

Я фыркнула. Был бы у меня выбор, я б сию секунду домой отправилась. Но ведь близняшки не успокоятся, пока мага не увидят...

Кондитерскую покинули через четверть часа, предупредив хозяина, что пироги для матушки заберем перед отъездом. Тут же завернули к следующему домику, над дверью которого сияла вывеска, выполненная золотой краской: «Шляпы и шляпки». Здесь, как и в заведении господина Хоша, мы были единственными покупателями.

Едва вошли, из-за прилавка вынырнула худая веснушчатая женщина — госпожа Вия, невестка престарелого шляпника. Ее наше появление ничуть не удивило, зато обрадовало безмерно.

— Доброе утро. — Я улыбнулась и вежливо кивнула. — Как-то пусто у вас.

Шляпница сдавленно хихикнула.

— Это из-за мага. Должен был упырей и умертвия прогнать, а вместо этого прогнал

покупателей. Весь город теперь у ратуши толчется.

Я тоже не удержалась от смешка.

— Что-нибудь новенькое есть?

— Конечно! — воскликнула госпожа Вия. — Сегодня утром целый сундук из столичной мастерской прислали!

Бесконечно довольная, она шагнула к стеллажу, отгороженному прилавком, — именно там хранились самые дорогие шляпки.

Увидев первую — темно-синюю со светлыми ленточными цветами и кружевом, я тихо ахнула, и даже близняшки оторвались от витринного стекла, сквозь которое вновь наблюдали за драконом.

— Я ее хочу! — воскликнула Мила.

— И я! — тут же подхватила Лина.

— Нет, — заявила я. — Эта моя!

— Девушки, тут на всех хватит, — вмешалась в разговор госпожа Вия. — Сейчас все покажу!

Наш отец утверждает, что женщина — та же сорока. Едва увидит что-нибудь блестящее, ни о чем ином думать уже не может. Наверное, он прав, потому что стоило госпоже Вие достать шляпки с дальнего стеллажа, новый штатный маг Райлен был забыт. Равно как и его дракон.

Мила и Лина азартно примеряли изделия столичной мастерской, хихикая, вертелись у зеркала и не обращали никакого внимания на то, что творится за окном.

Я не обольщалась — покончив со шляпками, девочки непременно вспомнят, зачем потащили старшую сестру в город, но несказанно обрадовалась выпавшей передышке. И так как вступать в битву за зеркало не желала, увлеклась изучением модного журнала, который прислали госпоже Вие.

Веснушчатая продавщица была рядом, неустанно комментировала фасоны. Я кивала, пропуская большинство замечаний мимо ушей. Так продолжалось до тех пор, пока не наткнулась на страницу с изображением...

— Какой стыд! — в ужасе прошептала я и тут же захлопнула журнал.

Один взгляд в сторону близняшек — слава Богине, не заметили!

Зато госпожа Вия все видела, но, в отличие от меня, не засмузилась, а совсем наоборот.

— Это новшество от мастера Эросита, — склонившись к самому уху, пояснила шляпница. — Говорят, в столице страшный ажиотаж!

Я прикрыла рот ладонкой и вытаращилась на госпожу Вию.

— Но там же... но они же... они же ничего не закрывают!

Собеседница одарила хитрой улыбкой, а я приоткрыла журнал на нужной странице и вновь скользнула взглядом по бесстыдной картинке — женщина полулежала на тахте, на ней не было ничего, кроме короткой, совершенно прозрачной туники и крошечного куса ткани там, где, согласно приличиям, должны быть панталоны.

— Это модно, — хитро прошептала шляпница.

— Это стыдно! — возмутилась я.

Женщина сдавленно хихикнула, а я решительно закрыла журнал и отложила подальше. Щеки пылали, как угли в кузнечном горне. Ужас! Не зря отец говорит, что столица — сердце разврата. В любом другом городе мастера Эросита давно бы побили камнями! Ну кому

понравится, если его жена наденет такое?!

Я уже открыла рот, чтобы высказать госпоже Вие свое возмущение, но осеклась. В лавке было неестественно тихо.

Медленно повернула голову и застыла.

— Где близняшки? — нахмурилась я.

— Там. — Госпожа Вия беззаботно махнула рукой. — Увидели кого-то знакомого и выбежали.

— Даже так?

Кивнув шляпнице, поспешила к выходу. В отличие от девочек, я не бежала, но торопилась очень.

Конечно, дело в Райлене. Видимо, маг вышел-таки из ратуши. Надеюсь, сестрам хватило ума не таращиться на него во все глаза!

Едва ступила за порог, в лицо ударил порыв ветра. Невольно подняла взгляд к небу и снова застыла. Дракон... Бронзовое чудо с хищным гребнем величественно кружило над площадью. Чешуя сверкала в лучах яркого весеннего солнца, хвост извивался змеей. При других обстоятельствах я бы восхитилась, а так — тряхнула головой и огляделась в поиске сестер.

Долго искать не пришлось. Девуцы в нарядных белых платьях стояли в десятке шагов. И в чем-то мои надежды оправдались — на мага они не таращились... они с ним разговаривали.

Я мысленно застонала. Только не это! Только не говорите, что сами подошли и познакомились!

Еще один быстрый взгляд по сторонам, еще один мысленный стон. Совсем недавно площадь напоминала пустыню — народ топтался у ратуши, разглядывая дракона. Теперь все стало совсем иначе — толпа плавно перетекала на эту сторону, поближе к Райлену. Ну конечно, эго диво в нашу глушь забралось!

— Ой, Соули! — воскликнула Лина. — Соули, иди сюда!

А маг, который все это время стоял спиной, повернулся и взглянул на меня.

Увы, портрет, напечатанный в газете, не лгал...

Точеные черты лица, тяжелый подбородок, брови вразлет, короткая — по последней моде — стрижка. Брюнет. И глаза, как и предполагала, темные, почти черные. Вот только на газетном портрете он... он не улыбался, а тут...

Я не сразу поняла, что от этой улыбки перехватило дыхание, и колени вдруг ослабли. Безумно захотелось сделать вид, что Лина обозналась, и вернуться в лавку, но... Но это все равно бесполезно.

С величайшим усилием натянула на лицо улыбку и двинулась к застывшей в молчании троице. Богиня, за что?!

Маг был одет в простой черный костюм и высокие сапоги. В руках держал саквояж и короткий магический жезл с массивным набалдашником. На отвороте камзола красовался значок магической академии — щит с пересекающей его молнией. Кроме улыбки на лице отражалась невероятная усталость, что неудивительно — если он прилетел утром, значит, провел в небе целую ночь, а возможно, и больше.

— Это наша сестра Соули, — прозвенела Мила.

Райлен, в отличие от сестрицы, действовал согласно этикету — откликнулся лишь после того, как я подошла.

— Рад знакомству. — Маг поклонился.

Не знаю, как так вышло, но жезла в его руке уже не было, и эта самая рука протянулась ко мне... О Богиня!

Я повиновалась — подала свою, а Райлен снова склонился и поцеловал пальчики. Я внутренне задрожала, потому что касание его губ подарило какое-то невероятное, немыслимое ощущение... и в этот миг Лина заявила:

— Соули! Господин Райлен обещал разобраться с нашим умертвием!

Перевела взгляд с мага на сестру, спросила недоуменно:

— Каким умертвием?

— Ну как же! — сделав большие глаза, воскликнула Лина. — Тем самым!

— Которое на нашем родовом кладбище объявилось, — подмигнула Мила.

«На нашем родовом кладбище никаких умертвий нет», — хотела сказать я. А потом до меня дошло...

— Ах! С умертвием! — воскликнула, понимая — все, это конец. Нет, это даже хуже, чем конец. Это катастрофа!

— Не волнуйтесь. — Бархатистый голос мага заставил вздрогнуть. — Я непременно решу эту проблему.

Сердце ухнуло в желудок, щеки снова запылали. Не выдержав, опустила глаза и сказала:

— Благодарю, господин Райлен, но... не нужно. Оно... оно такое маленькое и совершенно безобидное. И нисколько нам не мешает.

— Ну что вы... — вежливо, с прежней улыбкой отозвался он. — Умертвие не может быть безобидным.

— Может, — возразила я. — Наше именно такое.

Райлен снисходительно хмыкнул:

— Как бы там ни было, я обязан с ним разобраться. Ваши сестры уже объяснили, как добраться в поместье, так что вечером заеду.

О Богиня!

Я бросила ошарашенный взгляд на близняшек. Девочки прямо-таки лучились счастьем. Дурехи!

— Но... но вы же наверняка очень устали. — Я все еще надеялась спасти положение. — Вам нужно отдохнуть. И вообще...

— Благодарю за заботу, госпожа Соули. Но откладывать это дело не стоит. Кто знает, вдруг сегодня ночью умертвие перестанет вести себя мирно и нападет?

— Господин маг, я уверена, что все будет в порядке.

— Госпожа Соули, я не раз встречался с умертвиями и могу заверить — вы зря полагаетесь на удачу.

— Я не полагаюсь, просто...

— Просто что? — не переставая улыбаться, спросил брюнет.

Шумно вздохнула и уже хотела признаться, что никакого умертвия не существует, что бессовестные близняшки все выдумали, но не успела. Откуда ни возьмись выпрыгнула госпожа Флер.

— Соули! Девочки! — радостно воскликнула она.

В том, что портниха спешит к нам ради возможности быть представленной Райлену, сомнений не было.

А потом началось... Сперва госпожа Флер, после господин Хош, еще несколько

зажиточных горожан... Я, конечно, представила их магу, а они, разумеется, принялись осыпать брюнета приветствиями и вопросами. Райлен проявлял чудеса вежливости — несмотря на усталый вид, терпеливо слушал и отвечал. Очень скоро нас с девочками оттеснили. Я не расстроилась — самой очень хотелось оказаться подальше от всего этого.

Сгорая со стыда, схватила близняшек и поспешила выбраться из толпы. В сердце вспыхнула надежда, что за всей суматохой Райлен попросту забудет о маленьком, безобидном умертвии. Но стоило обернуться, надежда рассыпалась прахом. Его взгляд был красноречивей любых слов, и все-таки... И все-таки он сказал, а я прочла по губам:

— Вечером!

О Богиня! За что?!

Приземистые домики городской окраины давно остались позади, под копытами хлюпала грязь разъезженной дороги, стирая даже воспоминания об удобных мощеных улицах Вайлеса, а я по-прежнему пребывала в шоке.

Нет, ну как? Как девчонки додумались до такого? Подойти к мужчине и познакомиться! Да еще на глазах у всего города! Да еще улыбаться во весь рот, искренне радуясь столь позорному поступку! Хотя на фоне выдумки про умертвие знакомство с Райленом — верх приличия, так что повод улыбаться действительно есть.

— Соули, ну не молчи... — в который раз протянула Мила.

Я притворилась глухой.

— Соули... — жалобно позвала Лина. — Пожалуйста...

Я даже не шелохнулась.

— Соули, ну сколько можно? — снова Мила.

— Скажи хоть слово! — поддержала младшенькая.

Слово? Слово сказать могу. Даже три.

— Отец нас убьет.

— За что? — Изумление, прозвучавшее в голосе Милы, было настолько искренним, что я едва не выпала из седла.

Повернула голову, чтобы увидеть по-детски распахнутые желтые глаза и обиженно надутые губки.

— Мы же... мы же ничего особенного не сделали. — Каждое последующее слово звучало все тише, конец фразы сестричка вообще проглотила.

— Да неужели?

— Ну...

Мила замаялась, на помощь пришла вторая негодница:

— У Зоили есть кузина, которая живет в столице. Так вот она писала, что они сами с парнями знакомятся и ничего постыдного в этом нет!

Я перевела взгляд на Лину. Нет, мне было уже все равно, и мое лицо не выражало никаких эмоций, но сестричка почему-то побледнела и едва не выронила коробку с маковыми пирогами.

Спорить с дурехой не собиралась — зачем? Я свою миссию няньки уже провалила, так что воспитательные беседы лучше оставить родителям. Но кое-что выяснить все-таки хотелось...

— А как в столице обстоят дела с умертвиями?

— Как... — пробормотала Лина, бросив быстрый взгляд на сообщницу.

— Ну мы же не могли подойти к нему просто так, без повода, — сказала Мила.

Я натянула поводья, заставляя Искру остановиться. Лошадка недовольно фыркнула, тряхнула серебряной гривой и смачно, со всего маху, ударила копытом по грязи. Сестры тоже придержали лошадей, на меня глядели хмуро.

— И вы не придумали ничего лучше, чем наврать про нежить?

— Это всего лишь шутка, — протянула Лина.

— Всего лишь?! Да вы хоть представляете, что подумает Райлен, когда все откроется?

— Что? — разом выпалили девчонки.

Я бессильно закатила глаза. Нет, они действительно не понимают.

— Что вы за ним волочитесь!

Близняшки вспыхнули, поджали губки.

— Райлен не такой занудный, как ты, — внезапно осмелела Мила. — И ничего такого не подумает!

— Еще как подумает. А после всему городу расскажет, потому что со стороны ваша выходка и впрямь забавно выглядит. Как же! Суровый маг ехал спасать невинных девиц от умертвия, а ему вместо гнилого трупа чай с маковым пирогом предложили и влюбленными улыбками осыпали.

— Не расскажет! — встряла Лина. — Он аристократ. Он благородный. А благородные так не поступают.

— Допустим, — не стала отпираться я. — Допустим, ему хватит благородства смолчать перед жителями Вайлеса, но своим друзьям-магам расскажет наверняка. Это же невероятно смешно — первый день на службе и сразу такое! И вот тогда потешаться станут не только над нами, но и над Линаром. Его и так в академии не жалуют, а уж после этой истории вообще загнобят.

Мила картинно скривилась, а младшенькая пискнула:

— Линару плевать на насмешки.

— Ага, конечно. — Я тоже скривилась. — Вероятно, именно поэтому он написал отцу, что подумывает оставить аспирантуру.

Близняшки мигом встрепнулись, посерьезнели. Конечно, им прекрасно известно, как сильно брат мечтал о поступлении. Да он буквально из кожи лез! Даже на каникулах от книг не отлипал. Когда сдал экзамены и получил звание аспиранта, как на крыльях летал и светился не хуже солнышка.

— Поймите же, — грустно продолжала я, — Райлену незачем держать в секрете вашу выходку. Рано или поздно о ней узнают все! Над нами не только Вайлес, вся Верилия смеяться будет.

Близняшки совсем приуныли, Лина даже носом хлопнула.

— И что делать? — тихо спросила Мила.

— Ничего. Все что могли, вы уже сделали.

— Не «вы», а «мы», — встряла младшенькая. А поймав мой суровый взгляд, вспыхнула и промямлила: — Ты ведь тоже там была...

— Не волнуйся, мне не меньше вашего достанется, — мрачно усмехнулась я. Ласково провела ладонью по гривастой шее Искры, шепнула в лошадиное ухо: — Поехали отсюда.

Лошадка всхрапнула и уверенно зашагала по весенней грязи.

— Соули! — встрепенулась Мила. — Соули, а если мы найдем умертвие?

Я сперва ушам не поверила, после обернулась и бросила на сестру недвусмысленный взгляд.

— А что? — Нахалка подстегнула свою лошадь, быстро поравнялась со мной. — Ведь если на нашем кладбище и впрямь обнаружится умертвие, то Райлен ничего плохого не подумает. И смеяться никто не станет.

Я не стесняясь покрутила пальцем у виска:

— Мила, ты хоть представляешь, что такое нежить?

— Представляю, — уверенно заявила сестрица.

— И я представляю. — Лина тоже оказалась рядом, хотя ее кобыла едва плелась, явно

испытывая особую неприязнь к дорожной грязи и поездке в целом.

— И конечно же знаете, где это умертвие добыть, — не скрывая улыбки, констатировала я. Непробиваемая серьезность близняшек смешила невероятно, я даже про предстоящую выволочку забыла.

— Знаем, — подтвердила Мила.

Я не выдержала, хихикнула.

— Зря смеешься, — надулась младшенькая. — Мы в самом деле знаем.

— И где же?

— На общем кладбище! — дружно ответили мне.

Нет, на них просто невозможно злиться.

— Девочки, если вы забыли, то я напому. Мы живем на самом юге Верилии. Здесь, в отличие от других земель королевства, спокойный магический фон. Именно поэтому у нас почти не бывает происшествий, требующих вмешательства штатного мага, и именно поэтому нежить на наших кладбищах не водится. Достать жемчужину со дна выгребной ямы куда проще, чем найти в Вайлесе умертвие.

— А мы не будем искать, — беззаботно откликнулась Мила. — Мы его поднимем. — И прежде чем я успела осознать, она затараторила: — В дневниках Линара есть пара заклинаний, с помощью которых можно оживить мертвяка. Нам просто нужно незаметно пробраться на общее кладбище, выбрать могилку, и все. Потом тихонечко проведем умертвие на наше кладбище, дождемся Райлена, а он...

— погоди! — воскликнула я. Искра от неожиданности споткнулась, запрядала ушами. — Вы что, копались в вещах брата?

— Ну... — замялась Мила.

— Да эти дневники на самом видном месте лежали, — пришла на помощь Лина. — Прямо на лабораторном столе.

— Где? — У меня от таких новостей глаза на лоб полезли.

— На столе, — повторила Лина скромно.

— Вы что, в его лабораторию пробрались?

— Ну... было пару раз, — нехотя призналась Мила, бросила гневный взгляд на сестру. — Зато теперь мы точно знаем, как избежать позора.

— Нет! — зло рыкнула я.

— Тем более отец на дальние пастбища уехал, — продолжала рассуждать желтоглазая нахалка. — А мама в гости к госпоже Дюи собиралась, а от госпожи Дюи раньше полуночи не возвращаются. Значит, никто не помешает. И вообще не узнает.

— Нет! Никаких мертвяков. Никаких кладбищ. Мы встретим Райлена, извинимся и попробуем уладить недоразумение иным, нормальным способом!

— Это каким же?

— На коленях умолять будем! Слезы лить! Клянчить и унижаться!

— Соули, ты уверена?

— Уверена! — выпалила я и решительно подстегнула лошадь.

День выдался по-летнему жаркий, послеполуденное солнце пекло, но на границе леса и старого городского кладбища было холодней, чем в ледяной яме. Я поежилась и в который раз огляделась. С одной стороны — бесконечная череда старинных, местами покосившихся надгробий, с другой — усеянный молодой листвой березняк. И тишина. Даже птичьего

щебета не слышно.

— Может, ну его? — жалобно протянула Мила.

Лина выразительно кивнула и уставилась на меня.

Отчаянно хотелось сказать «да» и возглавить бегство, но я наступила на хвост собственному страху и выпалила:

— Не обсуждается. Вы обещали вызвать умертвие, так что будьте добры.

— Вредина, — скривилась Мила. В желтых глазах читался испуг.

Все-таки экскурсия по кладбищу остудила пыл близняшек, и это хорошо — в следующий раз подумают, прежде чем пускаться в авантюры. Увы, говорить такое вслух нельзя — заартачатся. Поэтому тоже скривилась и даже язык показала.

Нет, дело не во вредности. Во-первых, я действительно поверила их аргументам. Во-вторых, слишком много сил было потрачено на то, чтобы организовать эту вылазку. Сперва убедить матушку, что поездка в город прошла как обычно. Потом отвлечь прислугу, давая близняшкам возможность проникнуть в лабораторию Линара. Затем выдумать повод для еще одной прогулки и объяснить, почему она затянется до вечера. Я прям-таки наизнанку вывернулась, причем не единожды.

И это если не считать часовое путешествие по кладбищу, в результате которого мы с сестрами пришли к выводу, что поднимать умертвие лучше на меже — границе между могильником и лесом, где обычно закапывают преступников и прочих негодяев. Тревожить приличных покойников совесть запретила.

— Вызывайте, — сказала твердо, строго, как и подобает старшей сестре.

Близняшки переглянулись и выдали дружный тягостный вздох.

— Ладно, — пробормотала Лина. Нехотя извлекла из кармана пузырек с синей жидкостью — тем самым зельем, которое позволит обрести контроль над ожившим умертвием.

Именно зелье стало финальным аргументом в нашем споре — до разговора с девчонками я и понятия не имела, что нежитью можно управлять. А добыли пузырек там же, где заклинание... Ох, чувствую, когда брат приедет на каникулы, нам не поздоровится.

Лина сжала склянку в кулачке, сосредоточилась. Через мгновение зрачки сестрички вытянулись, а верхняя губа приподнялась, обнажая пару острых, как лезвие, клыков. Вкупе с белым платьем и кокетливыми черными локонами смотрелось жутко.

— Давай быстрее, — поморщилась Мила.

Младшенькая фыркнула, вонзила клык в пробку на манер штопора. Откупорив пузырек, шагнула ко мне:

— Палец давай.

Не будь Лина родной сестрой, я бы испугалась, а так... протянула руку, вздрогнула от болючего укола в подушечку безымянного пальца, внимательно проследила, как младшенькая сцедила каплю крови в склянку и лизнула порез. Ранка затянулась сразу же — чего и следовало ожидать.

Вернув пробку на место, сестра вручила жидкость мне и повторила:

— Только не промахнись!

— Не промахнусь, — заверила я. Бросила быстрый взгляд на близняшек, спросила: — Вы уверены, что справитесь? Может, мне тоже к заклинанию подключиться?

Мила тут же нахохлилась.

— Справимся. Это заклинание низшего порядка.

Я не смогла сдержать усмешку. Ой, не могу! Заклинание низшего порядка! А глазки закатывали так, будто оно и архимагу не под силу!

— Соули! — В голосе Милы звучали нотки обиды.

— Молчу, молчу!

Я благоразумно отступила и замерла. Девочки выглядели сосредоточенными, но нервозности уже не чувствовалось. Я тоже повеселела — зелье, позаимствованное у Линара, дарило невероятную уверенность.

— Все будет хорошо, — сказала я.

Близняшки поддержали уверенными кивками.

Кладбище было старинным, его закрыли сотню лет назад — как раз после того, как наш дед перебрался в эти края. И если могильные камни еще стояли, то с межой дела обстояли неважно. Тут никаких обозначений не было, а холмики могил давно сровнялись с землей. Но нам повезло найти кочку, по всем признакам напоминающую могилу. Именно над ней колдовали девочки.

Они встали по обе стороны — прямые, сосредоточенные, непривычно серьезные. Мила держала книгу в черном переплете, на обложке серебрилась монограмма «ЛрА» — Линар из рода Астиров. Лина сжимала и разжимала кулачки — именно ей предстояло вложить в закливание силу.

Я ощутила легкое напряжение воздуха, а через мгновение зазвучали первые слова заклинания.

— Эрди́ро феон... — нараспев произнесла Мила.

— Эрди́ро феон... — точно повторяя интонацию, отозвалась Лина.

— Каэ́зон тро... — продолжала старшенькая.

Напряжение стало выше, воздух вдруг потяжелел, а ладони Лины охватило тусклое белое сияние.

— Каэ́зон тро...

— Гье!

— Гье! — послушно повторила младшенькая из близняшек.

Свечение усилилось и достигло предела. Сейчас будет выброс, который исказит магический фон и позволит словам обрести силу.

У меня почему-то колени задрожали. Не сразу сообразила, что сжимаю пузырек с Линаровым зельем куда крепче, чем нужно. Следом пришла паническая мысль: что, если склянка лопнет? А за ней вторая — что, если я промахнусь? Ведь кладбище старое, а мертвяка вообще с межи поднимаем. Тут без гробов хоронят, а без гробов мертвяки гниют куда быстрее. Вот вылезет из могилы скелет, а я брошу пузырек, а он между ребер проскочит...

«Ой! Богиня, не оставь!» — мысленно взмолилась я.

— Хуш! — выдохнула Мила.

Лина ударила ладонями воздух над могилой, как будто он стал осязаемым, и выдохнула, вторя сестре:

— Хуш!

Напряжение... оно лопнуло, как лопается мыльный пузырь. Или это воздух лопнул... Или... В общем, все вернулось на круги своя. Стало тихо, спокойно, обыденно. Уши, словно ватой, заполнило тишиной. Теперь я не только птичьего щебета — шелеста листвы не слышала.

Близняшки нервно переглянулись, и Мила опять уставилась в дневник брата.

— Только не говори, что заклинание перепутала, — прошептала я. Говорить нормальным голосом было как-то страшновато.

— Не перепутала. — Мила тоже шептала.

— Ну, значит, сработало, — включилась в разговор Лина. Потом скосила глаза на могильный бугорок и побледнела. — Ой!

Я тоже побледнела, потому что в голову пришла светлая мысль... Если кладбище закрыли сто лет назад, то кочка-могилка, над которой колдовали девочки, должна была сровняться с землей, как и все остальные. И раз она не сравнялась, то там либо кто-то относительно свеженький, либо...

Под ногами зарычало. Спустя мгновение земля дрогнула. Я завизжала и мячиком отлетела в сторону, девчонки точно повторили мой маневр, а земля опять содрогнулась и вздыбилась. И по тому, как она вздыбилась, стало совершенно ясно — оттуда отнюдь не щедедушный скелетик лезет. Мы дружно попятились.

— Соули, что это? — пропищала Лина.

Вот я то же самое спросить хотела.

Еще хотела отвести взгляд, но не могла — словно приклеилась. Страх пронзал тело тысячью иголок, склянка с зельем жгла ладонь, сердце стучало так сильно, что казалось — еще чуть-чуть и вырвется из груди.

Земля треснула, мир сотряс новый злобный рык, а из распахнутой могилы пошла невероятная вонь. Я спешно зажала нос, но это не помогло — в легких вспыхнул пожар, глаза застелили слезы. Увы, разглядеть существо, которое лезло из могилы, они не помешали...

Лысая голова размером с бочонок, ужасающе широкие плечи, руки толщиной с бревна, скрюченные пальцы с длиннющими черными когтями. Из приоткрытого рта торчали длинные желтые клыки. Под серой, покрытой трупными пятнами кожей, перекачивались мускулы, словно подчеркивая и без того очевидную истину — до скелета этому трупам гнить и гнить. А вот глаз у существа не было, вместо них — заполненные землей провалы. Нос тоже отсутствовал, на его месте зияла дыра.

Умертвие поднялось в полный рост, а мы снова попятились — причем разом и не сговариваясь. Он — а это был именно «он», потому как одежда, в отличие от тела, давно разложилась, обнажив всю мужественность, — был огромен. В два раза выше нас и несказанно шире.

— Что это? — вторя сестре, пропищала Мила.

Я нервно сглотнула и прошептала:

— Кажется, это тролль.

— Кто такой тролль?

— Это... это такой монстр, — проблеяла я.

— А... а откуда ты знаешь, что он тролль?

Я не ответила. Во все глаза смотрела на восставшее из мертвых чудовище и пыталась понять — как? В наших землях троллей никогда не водилось. И в королевстве не водилось. И вообще...

А тролль тем временем прорычал что-то явно ругательное, наклонился вперед и ударил лапой по собственному затылку. Комья земли из глазниц выпали, теперь вместо черноты просматривались осколки желтых костей и коричневатые жгуты подгнившего мяса.

— О Богиня! — воскликнула я, чувствуя, как обед взбирается по пищеводу.

Близняшки были лаконичней, пропищали разом:

— Мама!

Мы сделали еще один слаженный шаг назад, а вот тролль перестал рычать и замер, словно приплюхиваясь. Ну или прислушиваясь, что в нашем случае не намного приятнее.

Вонь, сопровождавшая восстание монстра, почти развеялась. Вокруг воцарилась знакомая, всепоглощающая тишина.

— Бежим?

Понятия не имею, кто это сказал, возможно, даже я, но повторять не пришлось. Мы дружно подобрали подолы, развернулись и припустили по устеленной изумрудной травкой меже. Без криков, без визгов, без истерик. Правда, молчали ровно до того момента, пока сзади не прогремел надсадный, исполненный ярости рык...

— Мама!! — возопили близняшки.

Я ограничилась громким, пронзительным визгом.

О Богиня! За что?!

Мой мир сдулся, сузился до тонкой полоски земли, отделяющей старое городское кладбище от приветливого лиственного леса. Больше не существовало ни Вайлеса, с аккуратными особнячками и уютными торговыми лавками, ни поместья, где родилась и прожила восемнадцать счастливых лет, ни суровых наставлений отца, ни табунов иссиня-черных дарайхаркских кобылиц, ни проклятого Райлена с его дурацким одностестным драконом. Все исчезло, остались только межа и завывающее умертвие за спиной. Ну и визжащие дурными голосами сестры — куда ж без них.

Очень хотелось напомнить близняшкам, что кричать бесполезно. Ведь кладбище старое, народ сюда только в День поминовения заглядывает. А от дороги, которой пользуются не в пример чаще, нас отделяет целое поле покосившихся надгробий. Вот только сил читать наставления не было. Я бежала. Просто бежала и надеялась, что мы все-таки сумеем оторваться от погони. Но шанс был призрачен...

Монстр настигал. Точно настигал, потому что его рык становился все громче, а земля под ногами недвусмысленно дрожала.

О Богиня! За что?! Почему? Как?! Где был мой разум, когда соглашалась на эту авантюру?!

Я едва не споткнулась о выползший на межу корень, тут же больно ушибла ногу о подвернувшийся булыжник и внезапно различила в вое близняшек слово...

Что? Неужели сестры решили, будто я забыла про это проклятое зелье? Я помню! Я отлично помню про пузырек с синей жидкостью, зажатый в руке, но... но я очень сомневаюсь, что эта склянка способна обуздать такую махину. Это же не скелетик какой-нибудь!

И все-таки я споткнулась. Покатилась кубарем, отчаянно прижимая к груди подол темно-синего платья и склянку под цвет. Визг близняшек больше не бил по ушам, звучал далеко-далеко. Зато рычание тролля... О Богиня!

Я вскочила и тоже завизжала, правда уже не от страха... Просто боль в ушибленной коленке была невыносимой, пронзала копьем.

Монстра видела более чем отчетливо — огромное серое нечто с ужасающим оскалом и темными провалами вместо глаз несло по меже, не оставляя ни единого шанса на спасение. Вернее... вернее шанс был. Я вдруг поняла, что, если прямо сейчас нырну в лес, то умертвие промчится мимо. Чудище не станет ломиться сквозь частокол деревьев, потому что

там поймать юркую жертву гораздо сложнее, а вот тех, кто остался на дороге, сцапать проще, чем пирожок с пекарского лотка.

О Богиня! Ну почему я не поняла этого раньше? Почему близняшки не догадались?

Нет, сойти с дороги уже не могла, поэтому выпрямилась и крикнула первое, что пришло на ум:

— А ну стоять!

Кажется, ничего особенного, но тролль внезапно запнулся и замер, причем резко. Увы, порадоваться такой покорности не успела — в следующее мгновение умертвие демонстративно расправило плечи и медленно двинулось на меня. Рот, снабженный парой гигантских клыков, растянулся в неприятной улыбке. Если бы передо мной был мужчина, а не бездумный мертвяк, я бы назвала эту улыбку похабной...

— Стой, где стоишь! — гневно воскликнула я, хотя ни гнева, ни храбрости не было. Коленки дрожали, по спине бежали мурашки, а сердечко стучало так жалобно, так часто.

Тролль, разумеется, и ухом не повел. Впрочем... ушей, как и глаз, у него не было. Зато признак мужественности... О Богиня! Я невольно покраснела и зажмурилась.

Пузырек с зельем по-прежнему жег ладонь, в голове толкались жуткие мысли. Что, если промахнусь? Что, если зелье не сработает? Что, если содержимого склянки и впрямь недостаточно для подчинения такой громадины? Что, если... Но ведь иного выхода нет, верно?

— Не подходи! — Я по-прежнему старалась казаться решительной.

— Р-р-р... — гаденько улыбнулся тролль.

Чудовище раскинуло руки и щелкнуло зубами, недвусмысленно намекая, что собирается сцапать и сожрать. И даже чуток присело, чтобы компенсировать разницу в росте и не промахнуться, когда ловить будет. Я нервно сглотнула и попятилась.

— Р-р-р! — на этот раз звучало куда злей. На меня наступал не мужчина чужой расы, а оголодавший хищник. Умертвие, наделенное единственным желанием — жрать!

Монстр словно мысли прочел. Растянул губы еще шире, так что увидела не только клыки, но и почерневшие десны. Сказал отчетливо:

— Мясо!

— Мама... — жалобно проблеяла я.

Мертвяк уверенно помотал головой и повторил:

— Мясо!

Ну... ну и что мне оставалось?

Изначально целилась в лоб. Но когда замахивалась — умертвие рыкнуло, и рука сорвалась. Склянка угодила в глазницу. Причем она не разбилась, а застряла. Пробкой наружу. Зрелище было, мягко говоря, пугающим. Хотя в сравнении с ужасом скорой смерти — плюнь и разотри. Ну... ну он и растер.

Понятия не имею, чем троллю не угодил посторонний предмет в черепе, но он хлопнул когтистой ладонью по глазу, склянка вошла глубже, напоролась на кость и лопнула. Я этот звон слышала, хотя стояла неблизко.

А потом мертвяк заорал, упал на траву и начал корчиться — то есть вести себя именно так, как описывали близняшки. Когда агония прекратилась и рычащая громадина вновь оказалась на ногах, я нашла в себе силы выкрикнуть громогласное «замри».

Тролль и вправду замер, хотя радости явно не испытал — оскалился жутко. Я тоже

оскалилась, ибо реагировать на происходящее так, как полагается приличной благовоспитанной девушке, уже не могла.

А спустя пару минут в березняке послышался шорох, на фоне зеленой листвы мелькнуло белое платье, следом — второе. Близняшки все-таки сообразили свернуть с межи и меня, как оказалось, не бросили. В смысле не до конца бросили.

— Ух... — выдохнула Мила, боязливо выбираясь на межу.

— Зачем ты от него убегала? Надо было сразу зельем огреть! — воскликнула Лина. Младшенькой смелости вернуться пока не хватало, так что указания давала из березняка.

Я промолчала — просто сил ругаться не было. Но зарубку в памяти сделала. Вот когда с Райленом разберемся, такую выволочку желтоглазой нахалке устрою, что мало не покажется.

До родового кладбища добрались без приключений, но дорога заняла куда больше времени, чем рассчитывали, — незаметно провести серую громадину к поместью оказалось невероятно сложно.

Вначале, когда путь пролегал по меже и старинному кладбищу, все было неплохо, но, едва вышли за пределы приземистой каменной ограды, трудности как из дырявого мешка посыпались.

Трио дарайхаркских лошадок, поджидавшее у границы кладбища, умертвию, мягко говоря, не обрадовалось. Оглушающее ржание и молотьба копытами были малой толикой лошадиного недовольства. Тролль тоже в долгу не остался — скалился, рычал. Я же мысленно благодарила Линара за великолепно сработанное зелье, а вслух ругала себя, сестер и Райлена.

Нет, ну зачем он в наше захолустье приехал? Чего ему в столице не сиделось? Или, на худой конец, в Даоре? Неужели в их проклятом герцогстве нет работы для мага? Не верю! Ни капельки не верю! Если бы в Вайлес прибыл кто-нибудь попроще и постарше, то ничего бы не случилось. Близняшки ограничились бы простым любопытством, и обошлось бы без умертвия. А мне бы не пришлось ввязываться в авантюру, чтобы сохранить репутацию семьи и защитить Линара от насмешек.

Райлен! Ох, нашлась беда на мою голову!

Лошадок не сразу, но успокоили и тут же столкнулись с новой проблемой — как спрятать умертвие? Мы же рассчитывали на маленький скелет. Думали — выведем за ограду, накроем тряпкой, чтобы редкие возницы и всадники, которые на дороге встречаются, лишнего не увидели. Даже старую гардину из кладовки стащили. Вот только гардина наша троллю как носовой платок... Да и странно это, когда по грязи нечто высотой в два человеческих роста шагает. А через лес, отделявший старое кладбище от нашего поместья, лошадям было не пройти...

Я бы наступила на горло собственному страху и прогулялась по лесу пешком, но боль в ушибленной коленке усилилась. Последние шаги по кладбищу дались особенно тяжело — даже слезы выступили. Решение все-таки нашлось — я убедила умертвие упасть на брюхо и ползти вдоль дороги, не высовываясь за кромку деревьев.

Так что мы ехали, мертвяк полз, а лошади нервно косились на усыпанные молодой листвой деревья и прядали ушами.

— Соули, так откуда ты знаешь, что он тролль? — пропищала Мила.

— В книжке читала.

— В какой?

Я чуть-чуть смутилась, потому что книга была из тех, которые девочкам читать еще рано, но ответила:

— В сентиментальном романе «Мой мятежный рыцарь».

— А... — протянула Мила и замолчала, явно ожидая пояснений.

— Они живут в другом мире, — сказала я. — К нам могут попасть через дыру в пространстве.

— Как оборотни? — встряла младшенькая.

— Вроде того.

— Так он что, тоже через дольмен пришел? — удивилась Мила.

— Не думаю. Он слишком большой, через дольмен вряд ли пролезет.

Мила бросила боязливый взгляд на обочину, спросила понизив голос:

— Соули, а как, по-твоему: он давно умер?

— Видимо, да. Все-таки на старой меже захоронен был.

— А почему не сгнил? — нахмурилась Лина.

— В романе про такое не писали, но мне кажется, что тролли гниют дольше. Видели, какая у него шкура? Она как ткань со стальной нитью, из которой одежду для драконюхов шьют.

— Ага... — протянула Мила. Хотя, по-моему, шкуру она как раз не разглядела — их с Линой куда больше занимал признак мужественности. Близняшки так таращили глаза, что в итоге пришлось приказать умертвию прикрыться.

Троль послушно сложил лапы на указанном месте, но оскалился жутко. Я тоже оскалилась, но уже не от нервозности, просто... просто про умертвий тоже читала. В сентиментальном романе «Мой нежный спаситель» героиня едва не угодила в пасть к мертвяку, а охотник за нежитью вырвал ее из объятий смерти и страниц двадцать рассказывал о повадках подобных тварей.

Он объяснял, что умертвие — тот же зверь, то есть слабость перед ним выказывать нельзя — учует и нападет. По той же причине к ожившему мертвецу не следует поворачиваться спиной. Еще тот охотник говорил, что умертвия пьянеют от запаха крови, поэтому ни за что не выпустят раненую жертву. И хотя наш мертвяк, в отличие от книжного, был под действием подчиняющего зелья, я решила строго следовать правилам.

Последняя часть пути пролежала через поместье и оказалась самой нервной. Во-первых, пришлось спешиться и вновь ощутить дичайшую боль в колене, а во-вторых... Ох, у меня спина вспотела пока мы обогнули дом, а умертвие, которое все-таки прикрыли гардиной, проползло маленький парк и протиснуло свою тушу в распахнутую калитку родового кладбища.

Хорошо, что родителей дома нет, а прислуга без особых причин ни у парадного входа, ни в парке не толчется, иначе бы точно засекли.

Но проблем и без того хватало...

— Замри! — грозно рыкнула я и под аккомпанемент испуганного сердечка подобралась к оживленному мертвяку. Резко сдернула гардину и отскочила.

Троль в который раз оскалился. От него исходила невероятная ненависть. Слюны на желтых клыках не было, но тот факт, что тварюга хочет оторвать нам головы, сомнений не вызывал.

— О Богиня... — горестно вздохнула я, окидывая взглядом аккуратные надгробные плиты и возвращаясь к созерцанию огромной, покрытой трупными пятнами туши.

Здесь, на огороженном высокой живой изгородью кладбище, тролль казался еще больше и опаснее.

— Ползи туда! — рыкнула, указывая на дальний от калитки угол.

Мертвяк, разумеется, пополз, а вот меня охватила паника.

— Девочки, я боюсь его тут оставлять, — шепотом призналась я. — Что, если сбежит, а?

— Вот и я про то же подумала, — отозвалась Лина. Младшенькая, как и я, шептала. — Он же подчиняется потому, что чует в тебе хозяйку, а как только уйдешь — подчиняться станет некому...

Мила слушала внимательно, на обрамленной черными локонами мордашке проступила высшая степень испуга. Ага, я тоже представила, как мертвяк ломает ограждение, спеша закусить слугами и обитателями малой конюшни, так что испугалась не меньше.

— Может, тебе тут остаться? — неуверенно предложила старшенькая. — Покараулить?

— Не... — глубокомысленно изрекла Лина. — Райлен может спросить, где Соули, и если мы признаемся, что она караулит умертвие... ну, некрасиво получится.

Я нервно сглотнула и, стараясь не думать об услышанном, вернулась к воспитанию нежити.

— Замри! — злобно рыкнула я.

Замер, рыкнул в ответ. У тролля получалось не в пример громче и страшней.

— Лежать! Лежать до тех пор, пока не прикажу встать!

— Р-р-р... — ответил монстр и... начал вставать.

— Лежать! — выпалила я, стараясь скрыть за грозным тоном страх. — Замри!

Послушался. Причем тут же. М-да, со словами нужно поосторожней...

Если утром мысль о появлении в нашем поместье мага вызывала нервную дрожь, то теперь ту же дрожь вызывала мысль о том, что он может не приехать вовсе.

— Ну где же Райлен... — проканючила Лина.

Мила, как и я, молчаливо кусала губы.

На землю уже спустились сумерки, дневная жара отступила, так что дрожали мы не только от страха. Лошадки, несмотря на спокойный нрав, присущий породе, тоже нервничали — Искра даже пританцовывала и никак не реагировала на успокаивающие похлопывания по шее.

— А вдруг мы разминулись? — не унималась Лина. — Может, он другой дорогой поехал? Может, он уже добрался до поместья, узнал у прислуги, что никакого умертвия нет, и уехал обратно в город?

— Типун тебе на язык! — не выдержала я.

Младшенькая попыталась надуться, но быстро сообразила, что обижаться бесполезно.

— Нет, — хмуро сказала Мила. — Это самая короткая дорога, он по ней поедет. Только Соули может потратить лишние полчаса, чтобы поглазеть на какой-то мост.

В другой раз столь пренебрежительный тон меня бы задел, но сейчас было все равно.

— А ничего, что мы его прям тут, на дороге, ждем? — продолжала наводить панику Лина. — Он не посчитает это нахальством? Ведь этикет такое поведение запрещает...

Я сжала зубы и внезапно поймала себя на мысли — как все-таки повезло нашим братьям! Их розгами воспитывали, а нас строгим словом, и только.

— А почему он не захотел приехать днем? — невпопад спросила старшенькая.

— Потому что днем нормальные умертвия прячутся, — процедила я.

— А... — протянула сестрица. Хотела сказать что-то еще, но запнулась, потому что вдалеке показалась фигура всадника. Он ехал неспешно, но... но все-таки ехал!

— А если это не Райлен? — прошептала младшенькая. — Что, если это другой? А Райлен возьмет и не явится.

Видимо, общение с кровожадным мертвяком не прошло даром — я зашипела, отчетливо понимая, что совсем не против испить крошечки одной желтоглазой девицы.

— Будем надеяться на лучшее, — заключила Мила, словно невзначай отъезжая в сторону. Лина хмуро кивнула.

И все-таки это был он. Райлен!

Сумрак скрадывал краски, размывал контуры, но я сразу узнала. Наверное, благодаря улыбке — той самой, солнечной, открытой улыбке, которая озарила нашу первую встречу.

Мы с девочками приободрились, приосанились. С физиономии Лины сошла печать уныния, а Мила прям-таки расцвела. Я же попыталась сделать вид, что не особо-то и ждала — все-таки такая встреча действительно идет вразрез с этикетом...

Впрочем, волновалась зря — Райлен про этикет и не вспомнил, вместо положенного «добрый вечер», сказал:

— Даже так?

И подарил еще одну невероятную улыбку.

— Просто отсюда до родового кладбища добираться удобнее, чем от поместья, — соврала Мила. Фух, вовремя она сообразила.

— Да, — подхватила вторая вертихвостка. — Мы подумали, зачем вам крюк делать? К тому же... места незнакомые, вдруг заблудитесь.

Я недвусмысленно кашлянула, но Лина не поняла и продолжила:

— В наших краях не то чтоб опасно, разбойников не водится, но ночью холодно и страшно. Вот мы с сестрами и решили, что вас нужно встретить. Правда, Соули?

В глазах Райлена вспыхнули смешинки, и я... я почему-то понадеялась, что он скажет что-нибудь, чтобы сгладить неловкость, но... О Богиня! Маг не просто молчал, он приподнял бровь и выжидательно уставился на меня.

— Через поместье действительно дольше, — пошелестела и потупилась.

А потом тряхнула головой, стараясь выбросить лишние мысли и сосредоточиться на происходящем. В конце концов, на нашем родовом кладбище оживший мертвец. Причем не абы какой — а громадный и злющий. И действие подчиняющего зелья наверняка ограничено!

Помогло. Когда снова взглянула на штатного мага города Вайлеса, не только лучезарную улыбку увидела, но и кое-что еще...

Во-первых, лошадь. Бурое угловатое чудище, на котором восседал Райлен, не шло ни в какое сравнение с нашими дарайхаркскими красавицами, хотя... рядом с ними любая гривастая живность смотрится убого. А во-вторых...

Ох... Наш брат закончил академию и уже два года учится в аспирантуре, но о буднях магов никогда не рассказывал. Маги вообще скрытные, хранят свои секреты так же рьяно, как господин Хош — рецепты. Так что главный источник моих знаний об этих людях — все те же сентиментальные романы.

Книжные героини часто провожали магов на смертельную битву с нежитью, но... но ни один из них не уезжал из дома в шелковой рубашке и камзоле со сложной вышивкой. В романах все было наоборот — маги меняли изысканные одежды на грубые, пропитанные особым зельем куртки и примеряли тяжелые сапоги, украшенные боевыми серебряными шипами. Еще — вешали на пояс меч, ну или арбалет к седлу цепляли. И никогда не использовали духи — в такие моменты от них пахло болотной жижей или в крайнем случае полынью.

А Райлен... он выглядел так, будто только что из бального зала вышел, и запах парфюма чувствовался более чем отчетливо. Наверное, прав был отец, когда убеждал, что в сентиментальных романах все преувеличивают...

— Ну что? Едем? — жизнерадостно спросила Мила.

— Конечно, — отозвался Райлен. Вот только глядел при этом почему-то на меня и

улыбался как-то... совсем загадочно.

Стараясь побороть внезапный румянец, повернула лошадь. Хотела сразу пустить рысью, но брюнет неожиданно нагнал, пристроился рядом и держался при этом как человек, который совершенно не намерен торопиться. Впрочем, ночь еще не наступила, значит, торопиться и впрямь незачем — нормальные умертвия до темноты прячутся... Вот только мне ехать шагом было страшновато — вдруг встретим кого-нибудь из знакомых? Тогда сплетен точно не избежать...

— Госпожа Соули, что-то не так? — тихо спросил Райлен.

— Ну что вы, — в тон ответила я. Признаваться в своих страхах было стыдно.

— Мне показалось, вас что-то смущает.

О Богиня, почему у него такой завораживающий голос?

— Нет, господин Райлен. Все в порядке. Я... я просто боюсь, что мы можем опоздать...

Брюнет хмыкнул. Улыбка, озарявшая аристократичное лицо стала как будто шире.

— Умертвия не выносят дневного света, — терпеливо пояснил маг. — Они прячутся, потому что солнце разъедает кожу. Исключением являются только боевые умертвия, которые... — Райлен внезапно запнулся, а потом сказал: — Простите, госпожа Соули. Вам эти подробности наверняка неинтересны.

«Еще как интересны!» — хотела воскликнуть я, но вовремя прикусила язык.

— Простите. — В голосе мага послышалось беспокойство. — Я не хотел напугать.

Я не выдержала, оглянулась на сестер. Близняшки отставали на три корпуса и сильно напоминали отъевшихся к зиме бурундуков — дулись жутко. Разговор наш, конечно, не слышали...

— Ну что вы, господин Райлен. — Я вновь перевела взгляд на брюнета. — Я ничуть не испугалась.

— Вы побледнели.

— Вам показалось.

— Госпожа Соули. — Райлен снова улыбался, и от его улыбки сердце почему-то застучало быстрее. — Госпожа Соули, прошу, не нужно...

— Что не нужно?

— Делать вид, будто вам интересен разговор про умертвия. Я ценю вашу вежливость, но она излишня. Поверьте, магия не единственная тема, которую можем обсудить. К обоюдному удовольствию, разумеется...

Я совсем засмущалась. Просто слово «удовольствие» в его устах звучало как-то... волнительно.

— И все-таки я хочу знать про умертвия. Боевые, они... они опаснее обычных, да?

— Конечно, — помолчав, сказал брюнет. — Несравнимо опаснее. Если вам и впрямь интересно... — Я спешно кивнула, а Райлен хмыкнул и продолжил: — Вам, конечно, известно, что после смерти душа покидает тело и уплывает в загробный мир. Такие души мы называем упокоенными. Но не всякая душа способна, как бы это сказать... поверить, что пора уходить, да и не всех в загробный мир пускают. Души, которые остались на земле, мы зовем неупокоенными, обычно они бродят рядом с местом, где захоронено физическое тело. И порой им удастся снова в это тело вселиться. Вот тогда появляется умертвие. — И уточнил: — Обычное умертвие.

По спине зазмеился страх, пальцы сильнее сжали повод, но я нашла в себе силы пискнуть:

— А... боевое как появляется?

— Любите страшные истории? — дружелюбно поинтересовался Райлен.

— Очень! — не моргнув соврала я.

Опять хмыкнул, но улыбаться не перестал.

— В этом случае душа возвращается в тело не случайно, а по призыву мага. Слышали про некромантию?

О Богиня! Слово это, конечно, слышала, но что оно означает, никто никогда не пояснял, потому что оно... оно ругательное, и вообще.

— Это запрещенное искусство, — озвучил мои страхи Райлен. — Так вот, маг заставляет душу вернуться в тело и подчиняет себе. Обычно с помощью зелья. В такие зелья часто добавляют дополнительные ингредиенты, которые обеспечивают переносимость солнечного света и частичный иммунитет к магии.

Я нервно сглотнула, переспросила:

— Иммунитет?

— Да. То есть способность к сопротивлению. Правда, она недолго длится, потому что достигается мобилизацией скрытых ресурсов организма. Увы, этот ресурс заложен в костях, так что... гасить заряды магии умеют даже хрупкие с виду скелеты.

О Богиня!

— Сопротивляются магии? Они поэтому опасней обычных?

— В том числе. Уровень сопротивляемости зависит от дозы зелья и его концентрации, — продолжал Райлен. После этой фразы заподозрила, что маг нарочно сыплет умными словами и терминами. — Сверхконцентрированный раствор обеспечивает стабильный иммунитет на срок до двух суток. Но это мелочь, в сравнении с другим...

— С чем? — холодея от ужаса, пролепетала я.

— Боевые умертвия почти разумны, то есть они понимают, что именно происходит. Могут просчитывать ходы противника и бороться за выживание. Там, где обычное умертвие бездумно ползет на рожон, боевое отступит, дождется более выгодного момента и нападет снова. Оно также способно преследовать врага, с которым вступило в поединок.

Мы как раз проезжали поворот к поместью. Я невольно поежилась, представив на мгновение, что умертвие выбралось из хрупкой тюрьмы и... О Богиня!

— Госпожа Соули? — осторожно позвал маг.

— А... А нам дальше! — махнула рукой. — Там будет узкая, но вполне удобная тропинка, она как раз выходит к нашему парку. А от парка до кладбища всего ничего...

Насчет удобства я, разумеется, погорячилась — тропинка идет по кромке пашни. Ну и о том, что в результате сделаем невероятный крюк, умолчала. Зато никаких лишних глаз, по крайней мере, с наступлением сумерек — днем путь неплохо просматривается из соседнего поместья.

— Я не о дороге беспокоюсь.

— А?

Повернула голову и вновь узрела завораживающую, правда несколько напряженную улыбку.

— Вам холодно? Или все-таки страшно?

Какой внимательный...

— Холодно. — Голос прозвучал жалко. Райлен подозрительно прищурился, и я все-таки призналась: — Ну и страшно. Чуть-чуть.

Сказанное брюнетом в голове укладывались плохо — слишком много зауми. В сознании звучало только одно слово — некромантия.

О Богиня! Как же мы... как же нас угораздило?

Обернувшись, скорчила страшную рожу, сигнализируя близняшкам, что у нас проблемы, но два черноволосых бурундука лишь сильнее надули щеки. Зато когда к ним повернулся Райлен, на лицах расцвели приветливые, глуповатые улыбки. Правда, ненадолго...

— Госпожа, Соули, — позвал маг, — боюсь показаться некорректным, но я уже говорил вашим сестрам, что их присутствие при уничтожении умертвия нежелательно. Это довольно неприятное зрелище. Они обещали мне взрослого, здравомыслящего провожатого, то есть вас. Вижу, Миле и Лине все-таки удалось убедить вас в том, что их присутствие допустимо, но я бы рекомендовал отправить девушек в поместье. Пока не поздно и не слишком темно.

Я чуть из седла не выпала. Что?! Эти мерзавки пообещали Райлену, что я буду его сопровождать? И даже не предупредили!

Райлен нарочно повысил голос — скрывать свою позицию от близняшек точно не собирался. Лица девчонок сперва вытянулись, после вновь обзавелись бурундучьими щечками — прям оскорбленная невинность, не меньше. Но я ни жалости, ни сочувствия не испытала, наоборот, жуть как захотелось воспользоваться рекомендацией брюнета и отправить желтоглазых бестий домой. В отместку. В наказание!

И... и я бы так и поступила, если б не давешний рассказ про умертвия.

— Благодарю, господин Райлен. Думаю, девочкам эта прогулка будет полезна.

Маг одарил удивленным взглядом, а я не выдержала — сказала, понизив голос:

— Они куда смелей, чем нужно. Им не помешает испугаться.

Брюнет, кажется, не понял, но уточнить не успел, потому что я была проворней:

— Господин Райлен, а... а некромантия, она... ну она сильно запрещена?

Снова расцвел улыбкой:

— Сильно. За нее отрезают руки.

— Как это? — не в силах скрыть ужас, выдохнула я.

Брюнет пожал плечами, но улыбаться не перестал. На мгновение мною овладела уверенность, что Райлен шутит, вот только... он не шутил.

— Что-то еще? — учтиво поинтересовался штатный маг города Вайлеса, услышав очередное «а...».

— А... вы боевых умертвий уже убивали?

— Конечно.

— Трудно?

Собеседник рассмеялся, а потом вдруг посерьезнел и сказал:

— Госпожа Соули, для вас я готов убить даже восставшего из мертвых тролля.

Я невероятно смутилась, спросила тихо:

— Правда?

— Правда. — Улыбки в его голосе уже не было. Предельная серьезность, и только.

И я вдруг поняла — он действительно может. Может! О Богиня! Мы спасены! Осталось только придумать, как сделать так, чтобы Райлен не понял, кто того тролля разбудил...

К парку подъехали уже впотьмах. Звезды разгорались невероятно медленно, так что вместо стройных рядов деревьев видны были лишь черные тени. Впервые в жизни я вглядывалась в знакомые очертания с опаской.

— Ну что, приехали? — В голосе Райлена по-прежнему звучала улыбка, хотя... хотя он явно распознал нашу маленькую ложь насчет удобного объездного пути.

Я уже открыла рот, чтоб ответить, но меня опередила угловатая бурая лошадь, на которой восседал маг.

Исполненное страха ржание могло означать лишь одно — гривастая учуяла покрытого трупными пятнами гостя. Сердце пропустило удар. Неужели тролль ослушался приказа и покинул кладбище? Я потянула поводья и застыла в седле...

— Да, приехали, — пробурчала Лина.

Нет, тролль все-таки далеко, иначе наши лошадки тоже занервничали бы.

— Дальше лучше пешком, — выдохнула я. Просто очень не хочется лошадиные истерики слушать.

— Как скажете, госпожа Соули, — отозвался брюнет и, прежде чем кто-либо из нас успел возразить, зажег магический светлячок.

Свет был белым и тусклым, но вспыхнул так внезапно, что я вздрогнула и чуть поморщилась. А близняшки дружно вскрикнули — бедненькие, они наверняка все это время с перестроенным зрением ехали, а тут такая мука.

— Что-то не так? — учтиво спросил Райлен.

— Все хорошо, — с заметным неудовольствием ответила Мила. Потом вспомнила про приличия и исправилась: — Все хорошо, господин маг.

Райлен глянул странно, но промолчал.

Он спешил первым. Небрежно бросил повод на седло и начертил в воздухе какой-то символ. Слов заклинания мы не слышали, да и свечения на кончиках пальцев не наблюдали, но бурое чудище застыло — даже бока раздуваться перестали.

— А... — тихо протянула Лина. В этот миг сестричка напоминала уже не бурундука, а сову. Старшенькая не отставала.

— Если лошадь учует умертвие, то запаникует, — пояснил брюнет. — Проще наложить легкий стазис, чем ловить и успокаивать.

«Так она уже умертвие учуяла», — хотела сказать я, но промолчала, так как в этот самый момент вспомнила о еще одной проблеме...

Наш отец не просто заводчик лошадей дарайхаркской породы, он, как выражаются близняшки, фанат. Иногда кажется, что, будь его воля, он бы и спал в стойле, лишь бы не оставлять своих гривастых питомцев наедине с ночной тьмой. На нас эта увлеченность тоже отразилась — в седле оказались раньше, чем начали говорить. И так повелось, что с тех самых пор только верхом ездим, даже на балы. Спешиваемся тоже сами — всегда, при любых обстоятельствах.

И вот девчонки уже спрыгнули на землю, заставив Райлена в очередной раз изумленно заломить бровь, а я... я, дочь Анриса из рода Астиров, беспомощно глядела на сестер и понимала — не смогу.

— Господин Райлен...

— Да, госпожа Соули, — мгновенно отозвался он.

Я попыталась разогнуть ногу и поморщилась. Боль в ушибленной во время охоты на умертвие коленке вспыхнула столь же внезапно, как магический светлячок Райлена, и была невероятно сильной.

— Пожалуйста, если вас не слишком затруднит...

И снова удивленный взгляд — сперва на меня, после на близняшек. Девочки помнили, как хромала от кладбища и с каким трудом забиралась в седло, но все равно кривились. Зато на лице Райлена появилась невероятная, бесконечно теплая улыбка.

Маг спешно приблизился и протянул руки. Воздух наполнился горьким ароматом его парфюма, а сердце опять споткнулось. Я поставила здоровую ногу в стремя и почти сразу оказалась в крепких объятиях.

О Богиня! Какой стыд! Я — дочь Анриса из рода Астиров спешиваюсь, как какая-то... какая-то... разнеженная городская кокетка!

Зато едва Райлен поставил на землю, от смущения и следа не осталось — я едва не взвыла и даже покачнулась. И только поддержка брюнета спасла от падения.

— Госпожа Соули, что с вами? — вмиг насторожился он. Голос прозвучал жестко, серьезно.

Я хотела ответить, что все в порядке, но, едва попробовала перенести вес на ушибленную ногу, на глаза навернулись слезы.

— Госпожа Соули!

— Сестра коленку ушибла, — разом пробормотали близняшки. Кажется, поняли, что ничего дурного не желаю и к их драгоценному Райлену не пристаю.

— Когда?

— Ну... — дружно замялись девочки.

— Господин Райлен, все в порядке, — вклинилась я. Попыталась ненавязчиво, но уверенно высвободиться из объятий мага. Куда там! Застыл каменной скалой и не то чтобы не пустил — сжал еще крепче.

— Госпожа Соули, почему вы сразу не сказали?

— Господин Райлен, уверяю вас, это пустяки.

— Я обязан осмотреть ваши... пустяки.

Что?!

Щеки в который раз за вечер вспыхнули, но теперь к смущению добавилась изрядная доля негодования. Я предприняла еще одну попытку вывернуться из капкана его рук. Брюнет опять не поддался, а я не выдержала и выпалила:

— Господин Райлен, да как вы смеете! Пустите меня немедленно!

Нет, что он себе позволяет? Решил, что, если он маг и наследник какого-то там герцога, то ему позволено делать девушкам столь неприличные предложения! У меня же не ладошка болит, и даже не стопа, а коленка!

— Госпожа Соули... — Теперь в его голосе звучала угроза, но я не растерялась.

— Господин Райлен! Понимаю, что в результате некоторых событий у вас сложилось... — О Богиня! Как стыдно говорить об этом слух! — ...некоторое мнение о моих сестрах и обо мне, но смею вас заверить, вы заблуждаетесь. Мы не такие!

Он шумно вздохнул и тоже возмутился:

— Госпожа Соули! У меня и в мыслях не было!

— Господин Райлен... — А... что сказать-то?

— Госпожа Соули! — И снова угроза, на этот раз почти шепотом: — Госпожа Соули, перестаньте говорить глупости. Вы ушибли колено, и вам больно. Я обязан его осмотреть и оказать помощь.

— Нет! — уверенно выпалила я.

— Да, — не менее уверенно и довольно зло.

О Богиня! Он что, серьезно? Нет, он в самом деле решил, будто я могу позволить себе столь низкий, неприличный поступок?!

— Госпожа Соули, чем дольше будете упираться, тем дольше продлится это щекотливое положение, — на последнем слове брюнет прижал так сильно, что воздух из легких вышибло.

— Господин Райлен! — возмущенно воскликнула я. А потом скосила взгляд на сестер...

Близняшки стояли в пяти шагах, чуть позади черноволосого мучителя и изумленно таращились на происходящее в свете магического светлячка непотребство. О Богиня!

— Хорошо, — прошептала я.

— Какая нога? — Он тоже шептал.

— Правая.

— Вы самостоятельно стоять можете?

— Могу.

— Тогда отпускаю...

Обжигающий капкан исчез, но не успела обрадоваться свободе, как брюнет опустился на колени и целеустремленно потянулся к подолу.

— Нет! — выдохнула я.

— Госпожа Соули... — Маг устало покачал головой и ухватился за юбку. — Госпожа Соули, пожалуйста, не забывайте: я не только мужчина, я еще и маг. А нам, магам, позволено чуть больше...

Прозвучало двусмысленно, но вспыхнула я по иной причине. Просто... просто пальцы Райлена самым бессовестным образом приподняли кружевной рюш панталон и коснулись колена.

О Богиня! Что может быть ужаснее! Как теперь смотреть ему в глаза?!

Колено овеяло странным теплом, от неожиданности едва не вскрикнула.

— Госпожа Соули, — строго сказал брюнет, — вам нужно в постель!

«В каком смысле?» — хотела спросить я, но... нет, я все-таки успела прикусить язык и услышать:

— Вероятнее всего, у вас трещина коленной чашечки. Вам нужен лекарь.

О Богиня! А зачем же вы тогда мою коленку трогали, если сами помочь не в силах?

Райлен убрал руку, вернул на место подол и поднялся.

— Нам необходимо вернуться в поместье, — безапелляционно сказал он.

— А... а умертвие? — осторожно спросила я.

— Давайте отложим этот вопрос.

— Что? Как это? Как это отложим?!

Брюнет закатил глаза, но быстро взял себя в руки. Ответил серьезно:

— Госпожа Соули, вы, помнится, говорили, что ваше умертвие вполне безобидно и ничуть не досаждают. Раз так, то отложим вопрос на несколько дней, хорошо?

— Нет!

— Что значит нет? — хмуро переспросил он. — Госпожа Соули, вы понимаете, что у вас

травма? Вам нужен лекарь и отдых!

Ага... А еще я понимаю, что в данный момент на нашем родовом кладбище сидит огромная злобная махина, которая... О Богиня! Но я же не могу признаться Райлену, что там боевой тролль.

— Господин Райлен, — стараясь держать лицо и не пускать в голос панику, сказала я, — вы говорили, что в таких вопросах полагаться на удачу нельзя.

— Если мертвые... — он выдержал странную паузу и поправил украшенный сложной вышивкой ворот, — маленькое и безобидное, то дело можно отложить. Обещаю, как только ваша... коленка заживет, мы обязательно повторим эту прогулку.

— Господин Райлен! Но... но вы ведь предупреждали, что даже самое мирное мертвие может озлобиться.

— Госпожа Соули... — Как-то совсем странно прозвучало.

И я уж начала паниковать, потому что показалось — еще мгновение и Райлен развернется, чтобы уйти, но тут встряли близняшки.

— Господин Райлен, — осторожно, со вздохом сказала Мила. — Господин Райлен, Соули права.

Маг обернулся. Это движение показалось хищным, но я тут же забыла, ибо услышала:

— Да, да! Вдруг наше маленькое безобидное мертвие в самом деле озлобилось? — Младшенькая резко потупилась, но все-таки закончила: — И... выросло.

О Богиня!

Голос мага прозвучал не только терпеливо, но и дружелюбно:

— Милые девушки, так не бывает...

— А вдруг? — пробормотала Мила.

— Господин Райлен! — тут же вмешалась я. — Господин, Райлен... прошу вас.

Меня одарили хищным взглядом. Несколько мгновений штатный маг города Вайлеса молчал, а потом прошептал едва слышно:

— Какая вы все-таки упрямая, госпожа Соули.

Еще мгновение — и он... он неожиданно оказался за спиной. Я вздрогнула, хотела повернуться...

— Стоять! — сказал тихо, но не подчиниться уже не могла, а мой подол... О Богиня!

— Господин Райлен, что вы делаете! — в ужасе прошептала я.

— Если вы так настаиваете на продолжении прогулки, то я хотя бы обезболивающее заклинание наложу. — И, предупреждая разумные в такой ситуации вопросы, пояснил: — Я же не могу накладывать обезболивание на кость! Мне нужен доступ к нервным окончаниям.

А потом его пальцы обожгли кожу под коленкой, нарисовали какой-то узор и устремились выше, скользнув под ткань панталон.

— Господин Райлен! — сгорая от стыда, страха и возмущения, прошептала я.

— Госпожа Соули...

Нет, я понимаю! Я понимаю, что он, вероятно, устал от этих препирательств, но зачем прислоняться лбом к моей ноге?!

Я бросила умоляющий взгляд на сестер, но... О Богиня! За что?!

Девочки по-прежнему стояли в трех шагах и, приоткрыв рты, таращились на мага, который творил невероятное непотребство. Его пальцы выводили узоры на коже, хотя... нет, но ведь это уже не колено! Это на целых пол-ладони выше!

Брюнет словно мысли прочитал, выдохнул едва слышно:

— Госпожа Соули, перестаньте. Нервные окончания, которые отвечают за эту боль, не только под коленом...

О Богиня! Я согласна вытерпеть любую боль, только бы он перестал! Нет, еще миг — и я умру со стыда!

Наверное, Богиня услышала, потому что маг убрал руки и позволил задранной юбке опасть. А сам, наоборот, — поднялся и подставил локоть.

— Обопритесь! — Нет, это не просьба. Приказ.

О Богиня!

Если бы не мертвые, я бы сказала что-нибудь веское, вскочила на лошадь (благо боль в колене и впрямь утихла) и помчалась домой, но...

Но я вновь перевела взгляд на близняшек. Девчонки в белых, не по погоде легких платьях, стояли и взирали на нас все теми же огромными глазами. Может быть, именно их изумление заставило меня взять Райлена под локоть?

Украдкой показала сестрам кулак, вот только очнулись девчонки по иной причине.

— Ведите! — строго сказал маг.

— А... а светлячок, наверное, погасить нужно, — после долгой паузы пролепетала Мила.

— Ага, — поддержала младшенькая, — а то мертвые заметит...

Я едва удержалась от замечания — мол, не заметит. Глаз у нашего мертвого все равно нет! А после сообразила — девчонки правильно мыслят, свет может привлечь внимание домочадцев. Пусть между домом и кладбищем целый парк, но рисковать все-таки глупо.

Райлен раздраженно фыркнул, но светильник все-таки погасил. Тьма ударила по глазам, и я невольно вздрогнула. А спустя минуту поняла — во тьме видят все, кроме меня.

Первые шаги дались неожиданно легко — неприличная магия Райлена все-таки подействовала. Но... но потом я споткнулась — не то о корень, не то о ветку.

— О Всевышний! — прошептал брюнет.

Я не то что вскрикнуть, вздохнуть не успела... а он уже подхватил на руки и потащил дальше, в ночную тьму, где поджидал серокожий, усеянный трупными пятнами мертвяк.

— Господин Райлен! — Ох, если бы шепот мог убить, он бы... он бы уже раз сто умер.

— Не обсуждается, — прошептал брюнет. Не менее нахальный, чем мои сестры.

О Богиня! Теперь ясно, почему желтоглазые близняшки так к нему потянулись. Даже не будучи знакомы, по одному фотографическому портрету поняли — парень из той же породы. В смысле — характер похож.

А он тем временем продолжал:

— Госпожа Соули, я не могу и не хочу смотреть на ваши страдания. Так что потерпите. Если не станете брыкаться, то эта близость... будет приятна не только мне.

С ответом я не нашлась, просто вытаращилась на темноту, которая источала горький аромат парфюма и щекотала дыханием. Неужели он не понимает, насколько двусмысленно звучат его слова? Или нарочно? Нет, все-таки первое. Ведь Райлен — маг, а они... они все с придурию.

Да, именно так — с придурию, и это неудивительно. После десяти лет обучения в закрытой академии трудно остаться нормальным. А если к этому добавить семь лет аспирантуры... Бедный Райлен! Остается надеяться, что рано или поздно он все-таки научится изъясняться по-человечески.

Словно в подтверждение моих мыслей, брюнет резко остановился, шепнул:

— Ваши лошади.

— А... а что с ними? — Я почти привыкла к близости этого мужчины, но язык все равно заплетался.

— Их не привязали.

— А...

— Что? — прошептал он.

— С ними все хорошо будет. Не волнуйтесь.

— Ах да... — Маг явно морщился.

Надо же, а я было решила, что аристократ столь высокого ранга ничего про дарайхарок не знает. Кстати, надо при случае уточнить у отца продавал ли он лошадей в герцогство Даор.

— Ну вы чего? — донесся из темноты раздраженный шепот. Кажется, Мила.

Райлен отвечать не стал, продолжил путь как ни в чем не бывало.

Пока добирались до кладбища, я основательно привыкла к темноте, да и звезды наконец разгорелись. Так что высокую живую изгородь рассмотрела без труда, напряглась. В глубине души, конечно, надеялась на лучшее, но страшное предчувствие нет-нет да кололо. Что, если тролль все-таки сбежал? О Богиня!

Близняшки все это время шли впереди и сильно смахивали на парочку привидений. Увидав ограду, девчонки замедлили шаг, вскоре вообще остановились.

— Пришли, — прошептала Лина, когда Райлен приблизился.

— Замечательно. — Голос мага прозвучал ровно, уверенно.

Он бесстрашно направился к калитке, а я... Мне почему-то совсем нехорошо стало. Сама не заметила, что прижалась к сильному телу куда теснее прежнего. Райлен, как ни странно, не возражал. Горький запах его парфюма кружил голову — видимо, именно поэтому показалось, что на ноги брюнет меня поставил с неохотой и отстранился далеко не сразу.

— Какое уютное кладбище, — с улыбкой прошептал он.

Я потупилась.

Может, все-таки сказать? Да. Наверное, стоит рискнуть!

— Господин Райлен...

— Да, госпожа Соули?

— Господин Райлен, я, конечно, никогда не видела троллей, но я о них читала. И знаете, мне кажется, что наше умертвие... ну... ну оно тролль.

Рассмеялся. Тихо, мягко, по-доброму.

— А что такого? — встряла Мила.

Оказывается, близняшки все это время топтались рядом. Почему я не заметила?

Спорить брюнет не стал. Просто отбросил крючок кладбищенской калитки и шагнул внутрь.

За ажурной створкой царила умиротворенная тьма. Звездный свет серебрил макушки надгробий, но до земли недотягивался. Воздух был свеж и холоден, тишину заполнял шелест листвы и испуганное биение трех девчоночьих сердечек.

— Ой, что будет... — тихонечко протянула Мила.

Я нервно сглотнула. Лина тоже.

Мы стояли в проеме и глядели, как Райлен уверенно приближается к центру кладбища. В какой-то миг я почти перестала различать фигуру мага, подалась вперед.

— Ты что! — шикнула младшенькая и дернула за руку.

— А я, пожалуй, посмотрю, — прошептала Мила и проворно скользнула за калитку.

— Мила! — Я старалась не шуметь, но голос прозвучал довольно громко.

В следующее мгновение по глазам ударил свет. Близняшки дружно ойкнули, ну и я с ними. Магический светлячок вспыхнул в центре кладбища, по велению мага поднялся вверх, озаряя уютное прибежище усопших.

Мы замерли.

Райлен тоже не двигался. Он скрестил руки на груди и с усмешкой глядел на нас.

— Ну и где? — после недолгого молчания спросил брюнет.

— Где? — эхом повторила Лина.

Сердце ухнуло в желудок. О Богиня! Неужели мои страхи оправдались и гора подгнившего мяса сбежала?

Я сбросила руку младшенькой и осторожно просунула голову в калитку. Угол, в котором оставили тролля, просматривался отлично, но он был пуст. Окинула взглядом кладбищенский пейзаж — никого. Только знакомые памятники и зеленая травка меж ними.

— Эй... Эй, умертвие... — тихонечко позвала я.

Райлен недвусмысленно хмыкнул, но насмешку я проигнорировала. Страх холодной змеей скользил промеж лопаток, в животе тоже похолодело. Я постаралась отбросить лишние мысли и уверенно переступила незримый порог.

— Эй, не оставляйте меня одну! — пискнула Лина и едва не сшибла с ног — так спешила пролезть.

— Не ори, — строго сказала я. Опять всмотрелась в кладбищенский пейзаж. — Может, он прячется?

— От кого? — усмехнулся маг. — От еды?

Мы с близняшками переглянулись и дружно поспешили в достопамятный угол. Не знаю, о чем думали девочки, лично я надеялась найти следы, по которым можно определить направление побега.

— Девушки, может, хватит? — Голос брюнета звучал ласково. Так ласково, что хотелось огрызнуться. — Шутка мне понравилась, но она явно затянулась.

— Шутка? — Я обернулась и возмущенно уставилась на брюнета.

«Вы что же, с самого начала знали, что никакого умертвия нет?!» — хотела крикнуть я. Крикнуть и добавить: «Так какого ляда так настойчиво убеждали принять вашу помощь? Если бы не ваш визит, мы бы... мы бы...»

Я нервно сглотнула и попятилась. Близняшки дружно повторили маневр.

Мертвяк не сбежал. Он был тут. За саркофагом тетушки Тяны. Собственно, этот саркофаг был единственным на всем кладбище, и Райлен стоял как раз рядом с ним. Мы с девочками наблюдали покрытый трупными пятнами зад. Тролль явно принюхивался, готовясь выскочить из-за каменной махины и открутить Райлену голову.

Видимо, на наших лицах отразилось все, и даже больше, потому что рука брюнета медленно потянулась к поясу. По сентиментальным романам знала — на поясе, рядом с мечом, маги носят жезл. О Богиня!

— Господин Райлен, быстрее! — прошептала я. — Тролль сейчас прыгнет.

И тут случилось жуткое — мертвяк повернул голову и одарил меня осуждающим взглядом. Ну и что, что глаз у него уже не было, я этот взгляд кожей чувствовала.

— Замри, — ошарашенно выдохнула я.

— Р-р-р, — ответил тролль, а в следующий миг перемахнул через саркофаг и бросился на Райлена.

Мы с девчонками завизжали.

Размашистый удар лапой, но маг успел увернуться — черные, предельно опасные когти прошли в какой-то пяди от побледневшего лица. Второй удар — уже снизу, но Райлен и на этот раз ушел, буквально выскользнул из объятий смерти. Кладбище озарила синяя вспышка, земля дрогнула. Звериный рык перекрыл наш с девочками вопль, тролля отшвырнуло. Серая громадина налетела на надгробный камень, тот сломался, как имбирная печенюшка. Осколки разметало по земле.

О Богиня!

Снова синяя вспышка и резкое, отрывистое:

— Эрди́ро феон!

Взгляд метнулся к Райлену.

Брюнет стоял ровно, ноги на ширине плеч, руки скрещены в ограждающем жесте. В правой — короткий магический жезл с мерцающим навершием. А лицо каменное. Ни капли эмоций, только предельная сосредоточенность.

— Р-р-р! — воскликнул мертвяк и стремительно ринулся в бой. Этот бросок был куда страшней предыдущего — гора подгнившего мяса обещала смести Райлена с пути. Смести и растоптать.

Прежде чем огреть серую тушу еще одним ударом синего света, Райлен бросил взгляд на нас и рыкнул:

— Вон отсюда!

Его руки взметнулись вверх, с навершия жезла сорвалась молния и ударила в голую, усыпанную трупными пятнами грудь. Троль даже не поморщился, а брюнет едва успел отскочить, уворачиваясь от прицельного взмаха когтистой лапы.

Мертвяк был несравнимо выше и тяжелей, я на мгновение представила, что случится, если Райлен пропустит выпад, и сама едва удержалась от падения. От мага мешок раздробленных костей останется в лучшем случае!

— Вон отсюда! — вновь прорычал брюнет, а очередная синяя молния вспорола воздух рядом с безухой головой мертвья.

Мы с близняшками снова завизжали и дружно ринулись к калитке.

О Богиня! Что будет? Что будет?!

Следующий эпизод этого безумия видела боковым зрением и осознала не сразу. Маг оказался в недосыгаемости, тролль взревел, но не кинулся. Вместо этого выдернул из земли надгробие и швырнул в противника. Раздался треск и грохот — Райлен не успевал уйти, он отразил снаряд магической молнией.

Над кладбищем прозвучало уже знакомое:

— Эрди́ро феон!

Близняшки оказались куда проворнее меня, так что выбегала я последней. Обернулась в безумной надежде увидеть развязку — финальный удар синей молнии, который испепелит опасного мертвяка. Молния действительно прошла, врезалась в безглазую голову, вот только нашему «маленькому безобидному» мертвию было глубоко плевать. Он не умирал, наоборот — распалялся.

Ответом на атаку брюнета стал рык, от которого земля затряслась, и еще одно вырванное из земли надгробие, которое едва не задело Райлена.

— О Богиня! Что мы наделали? — глухо простонала я, а потом собрала волю в кулак и крикнула: — Замри!

В этот миг с навершия жезла сорвалась новая молния. Она была тусклой — будто магический заряд (или что там в этих жезлах заключено?) начал иссякать. И эта самая молния прошла мимо...

— Я сказал — вон! — Голосу мага мог позавидовать не только мертвяк — дракон!

Я инстинктивно отскочила, но уйти не смогла.

— Замри! — крикнула что было сил.

Умертвие ответило рыком и прыгнуло на Райлена, снеся между делом еще парочку надгробий. Маг снова продемонстрировал невероятную ловкость — ушел и огрел врага молнией.

Я же предприняла еще одну попытку остановить серую махину:

— Стой!

Меня проигнорировали.

— Троль! Я с тобой разговариваю! Замри! Замри немедленно!

И снова ничего. Будто на Райлене свет клином сошелся, а хозяйка — так, побоку.

— А ну стоять!

Не помогло. Зато в новой попытке достать ускользающего брюнета, троль оступися и врезался мордой в саркофаг... Каменный короб раскололся до основания.

— Райлен! — пропищали сзади. — Райлен, бейте в пах!

Тусклая синяя молния, вопреки предложению Милы, попала в голову осквернившего кости тетушки Тяны.

О Богиня! Мы должны что-то сделать, хоть как-то помочь Райлену! Вот только что мы можем?

Я вдохнула поглубже и уже открыла рот, чтобы выкрикнуть новый приказ, как картина боя переменялась.

Нет, сперва все происходило по обычной схеме: мертвяк выдернул каменную глыбу надгробия, швырнул в брюнета. Тот увернулся, послал в отместку тусклую молнию, которая с легким треском врезалась в покрытую уродливыми пятнами грудь и погасла. Троль взревел и прыгнул в намерении добраться до вражеского тела, и вот тут... тут случилось то самое. Райлен не стал уворачиваться — он отбросил жезл и прыгнул навстречу мертвяку. Я вскрикнула.

Рядом с троллем Райлен казался маленьким и хлипким. И в миг, когда они сшиблись, я поняла — все, конец. Почему-то представился заголовок завтрашней газеты: «Новый штатный маг Вайлеса совершил самое извращенное самоубийство в истории!» А потом серая гора с темными провалами глазниц и сияющей дырой вместо носа взревела так, что уши заложило, и я совсем опешила. Это было... страшно.

Одной рукой брюнет цеплялся за шею мертвяка, а ладонь второй крепко сжимала рукоять не то кинжала, не то чего-то иного, вонзенного в темечко умертвия. Ногами Райлен упирался в мускулистую грудь, так что объятие было не слишком тесным.

О Богиня! Он его убил?

В ответ на невысказанный вопрос, умертвие взвыло еще раз. Потом еще. Последний, четвертый крик был невероятно пронзительным, и мне вдруг так больно стало...

Нет, умом понимала — перед нами монстр. Омерзительное чудище, которое питается мясом живых и убивает не глядя, но... Он был таким милым, когда прикрывал свою

мужественность лапами... И когда мясом меня обзывал. И когда приседал на манер хулиганов из сентиментального романа «Мой возлюбленный страж».

Сама не заметила, как по щеке покатилась слезинка. Потом вторая. Третья... А серое тело начало крениться. Райлен оттолкнулся, совершил кувырок в воздухе и приземлился в нескольких шагах от поверженного противника. Спустя пару мгновений тролль рухнул на спину и застыл, распластав гигантские руки-лапы.

Сзади раздался громкий, слаженный вздох облегчения и умиленное:

— Господин Райлен...

Маг даже не взглянул в нашу сторону.

Выражение его лица было прежним — сосредоточенным и хмурым. Уверенный, неспешный, он приблизился к труп и словно нехотя выдернул кинжал из лысой макушки. Отступил на шаг, сказал:

— Харан.

Пальцы вычертили в воздухе замысловатый символ и распластанная на земле туша начала чернеть. Я с ужасом смотрела, как тело, которое несколько минут назад казалось непробиваемым, рассыпается в прах. Но это было далеко не все...

Райлен приблизился к груде пепла, повел над останками рукой. Отточенным жестом аристократа выдернул из кармана белоснежный платок и опустил на одно колено. Я было решила, что он собирается воздать дань достойному противнику (а что, в сентиментальных романах героини часто так поступают), но Райлен... О Богиня!

Пальцы мага погрузились в пепел, а спустя мгновение в них оказался до боли знакомый пузырек. Уже пустой, разумеется.

Я поежилась и сделала инстинктивный шаг назад.

— Ай, Соули! — воскликнула Лина. — Осторожно! Ты мне ногу отдавила!

Я бы извинилась, но именно в этот миг брюнет поднял голову и взглянул на меня. В черных глазах не было ни злости, ни удивления. В них застыла непонятная задумчивость...

— Господин Райлен, я все объясню...

Он приложил палец к губам, смерил еще одним задумчивым взглядом и снова поднялся. Так же неспешно и уверенно двинулся в глубь кладбища — подбирать жезл. А когда магическая вещица вновь оказалась в руках, застыл каменным изваянием.

И только теперь до близняшек дошло...

— Отец нас убьет, — простонала Мила.

— И выпорот, — горестно добавила Лина.

А я... я ничего не сказала, потому что знала — отец пороть не будет. Мы окажемся в тюрьме раньше, чем он увидит учиненный на кладбище разгром. А еще нам руки отрежут за некромантию.

О Богиня!

— Девочки, — прошептала я. — Запомните: вы ничего не делали и не знали. Это я подняла умертвие. Это только моя вина. Поняли?

Близняшки не ответили. Я не поворачивалась, в глаза не заглядывала, но чувствовала — напряглись до предела.

— Клянитесь!

— Клянемся, — выдержав долгую паузу, выдохнули сестры. И впервые в жизни я была уверена — даже врожденное легкомыслие не заставит девчонок это обещание нарушить.

Земля дрогнула. Каменное изваяние по имени Райлен окуталось белым магическим

светом. Свет становился все ярче, все плотней, в воздухе появился грозовой запах, а ветер, качавший верхушки парковых деревьев, усилился.

— Конрамис! — выкрикнул брюнет и сделал сложный, резкий пасс рукой. — Конрамисту!

Мир озарила нестерпимо яркая вспышка, а потом могильные камни ожили. Осколки разбитых надгробных плит целеустремленно поползли друг к другу в явном намерении обрести прежнее единство. Те, что были вырваны, но не раскололись, тоже пришли в движение — тяжело, но настырно, подбирались к могилам.

Когда первая плита встала на место, я приоткрыла рот. После второй не выдержала — потерла глаза, все еще не веря, что это происходит наяву, а не в мечтах.

— О Богиня! — с замиранием сердца прошептала я.

— О Райлен! — восхищенно воскликнули близняшки.

Кладбище восстанавливалось стремительно. Даже рытвины в газоне затянулись и примятая трава поднялась. И лишь саркофаг тетушки Тяны остался как был — с трещиной от крышки до основания.

— Чуть-чуть не хватило, — недовольно пробормотал штатный маг города Вайлеса, пристально взирая на трещину. Свечение вокруг него давно погасло, кладбище озарял лишь крошечный светлячок — тот самый, что Райлен сотворил вначале.

— Да ничего страшного! — ободряюще пропищала Мила.

— Мы ее все равно не любили, — добавила Лина.

А я заложила руки за спину и сделала решительный шаг вперед. Пусть видит — я знаю, что у него кончилась магия, но сбегать от правосудия не собираюсь. Я признаю свою вину и готова понести наказание.

Мой жест истолковали верно. Близняшки перестали шушукаться и вздыхать, а Райлен... Он смерил задумчивым взглядом и неспешно двинулся навстречу.

— Госпожа Соули, — приблизившись, сказал маг.

Смотреть ему в глаза сил не было, так что покорно склонила голову и прошептала:

— Господин Райлен...

— Госпожа Соули...

Вздрогнула, потому что брюнет сделал еще один шаг, а потом наклонился к уху и прошептал:

— Госпожа Соули, мертвые — тот же зверь. Когда его жизни угрожает опасность, он на команды хозяина не реагирует...

Прошептал и отстранился. А потом спросил бодренько, с улыбкой:

— Еще мертвия есть?

— А... А про это только Соули знает, — проямлила Лина.

— Ага, — неуверенно поддержала Мила. — Это она тролля разбудила, а мы ничего не знали.

— И ни в чем не виноваты! — добила младшенькая.

О Богиня!

Улыбка Райлена стала какой-то запредельной. Показалось или он действительно закусил губу, чтобы не рассмеяться в голос?

— Госпожа Соули? — недвусмысленно позвал маг.

Теперь у меня пылали не только щеки, но и уши, и шея, и вообще все! А ушибленная коленка, на которой пальцы брюнета недавно вензеля выводили, — едва ли не огнем горела.

— Ну раз мертвый больше нет, — так и не дождавшись моего ответа, сказал маг, — предлагаю покинуть это уютное местечко...

— Зачем? — проворковала Мила.

— Мы никуда не торопимся, — поддержала младшенькая.

Если бы они сейчас достали из-под ближайшего куста корзинку для пикника и предложили Райлену отметить победу, я бы не удивилась.

— Во-первых, у госпожи Соули травма, — терпеливо напомнил брюнет. — Ей нужно в постель, причем срочно. Во-вторых... вы уверены, что никто не слышал грохота и не видел магических вспышек?

О Богиня! Ну конечно! Слуги! Они непременно придут выяснять, что случилось! Нужно выбираться отсюда. Немедленно! Вот только... вот только как же арест? Я же... я же некромантией занималась.

— Госпожа Соули! — Оклик мага заставил вздрогнуть. — Госпожа Соули, простите, но в этот раз вам придется идти самостоятельно. Впрочем, если не боитесь запачкать платье...

Я только теперь заметила, что нарядный камзол Райлена превратился в нечто жуткое, больше похожее на мешок из-под прошлогодней репы. Штаны тоже оказались заляпаны, да и на сапогах грязь. Но, по правде, риск испачкаться меня не смущал — меня смущал сам Райлен. Причем смущал жутко! До дрожи в многострадальных коленках.

— Я сама, — пробормотала и стыдливо спрятала глаза.

Он только усмехнулся в ответ. Однако... однако опереться на его локоть все-таки пришлось, потому что магический светлячок погас, а пока глаза привыкли к темноте, развеванной тусклым мерцанием звезд, была слепа, как новорожденный котенок, и идти без поводыря, разумеется, не могла.

Едва отошли от кладбищенской калитки, вдалеке между деревьями замерцали оранжевые отсветы факелов и послышался лай собак. Да, было бы удивительно, если бы слуги не заметили светопреставление, устроенное Райленом. Ох, надеюсь, они не догадаются, что здесь случилось, иначе нам с девочками точно конец...

— Соули, дорогая! — раздался голосок, подозрительно похожий на мамин. — Ты представляешь, что вчера случилось?!

Я приоткрыла один глаз, но тут же зажмурилась. Не потому что спать хотелось, а потому что страшно стало. Даже жутко!

Но мама отступить не собиралась. Села на кровать и заявила:

— Представляешь, вчера ночью саркофаг с прахом тетушки Тяны раскололся. Прямо вот взял и треснул. От крышки и до самого основания.

— У... — многозначительно протянула я, притворно зевнула.

— А перед этим, говорят, вспышки света над кладбищем видели. И грохот слышали. И рычание!

— Рычание? — Я пыталась придать голосу удивленные интонации. Сквозь удивление и страх прорезался, но он был вполне уместен.

— Ага! Ужасное!

Изображать спящую было уже невежливо — пришлось сесть на постели и выдавить из себя приветливую улыбку.

Матушка была одета по-домашнему — в строгое серое платье и передник. Из-под белого чепца выбивалось несколько пшеничных прядок, одна змеилась по шее. В синих глазах

отражался испуг.

— Ага, я тоже, когда слышала, перепугалась, — кивнула матушка. — Но слуги сказали, ничего странного на кладбище не нашли. Только саркофаг раскололся, и все. И кто тогда рычал, спрашивается? И вспышки эти...

Я нервно сглотнула, а потом в голову ударила шальная, но очень дельная мысль.

— А... А может, сама тетушка Тьяна? — робко предположила я. — Ну ты же помнишь, какой у нее характер... был. Может, она с кем-то из соседей по кладбищу поругалась ну или подралась.

Мама поморщилась:

— А ведь действительно... Но я все равно хочу мага вызвать. Это же по его части, верно?

— Не надо мага! — выпалила, а потом поняла, что натворила, и покраснела жутко.

— Ну-ка, ну-ка... Что у нас с этим прохвостом?

— Ничего, — пробормотала я.

— В глаза мне посмотри! — Голос родительницы прозвучал невероятно строго. Я таких интонаций никогда не слышала.

Смотреть не хотелось, но послушаться, конечно, не могла.

— Влюбилась?

— Нет! — громко возмутилась я. И даже отшатнулась.

Мамулечка смерила пристальным взглядом, кивнула:

— Правильно. Незачем в таких, как этот господин Райлен, влюбляться.

— А... а что случилось-то?

Мама фыркнула. Громко и возмущенно. Почти как моя Искра, когда ей вместо обещанного яблока морковку приносишь.

— Да за ним полгорода волочится!

Я удивленно приподняла брови, а родительница продолжила:

— Представляешь, вчера какие-то девицы сами к нему знакомиться подошли. А он, бесстыдник, вместо того чтобы отрезвить дурочек и напомнить о приличиях, разговор завел. И это на глазах у всего города! Мы с госпожой Дюи в ужасе. Но ладно он, а девицы-то, девицы! И куда только родители смотрят?

Ой, как же мне захотелось натянуть на голову одеяло... или хотя бы подушкой прикрыться. Щеки вспыхнули, как по заказу. Уши тоже.

— Вот! — наставительно протянула мамочка. — Видишь, даже тебе стыдно, хотя ты ни при чем. А этой троице...

— Троице? — сглотнув переспросила я.

— Ага. Три соплюшки. Так и вешались на него, так и вешались!

О Богиня! Милая, любимая моя, ласковая! Не выдай нас, умоляю!

— Кстати, Фиска сказала, вы немногим раньше меня в поместье вернулись. Где так долго гуляли?

Нигде! — хотела выпалить я, но вовремя вспомнила, что с мамой этот фокус не пройдет.

— На сеновале возле дальней конюшни.

— На сеновале?

— Мы... ну, ну вернее близняшки, очень хотели звезды считать.

— Что? — искренне изумилась мама.

А я совсем растерялась, потому что после рассказа о «трех соплюшках» из головы

вышибло все умные мысли, в том числе подробности этой нелепой легенды про сеновал.

— Б... Близняшки в каком-то журнале заметку про звездочетов прочли, — на ходу сочиняла я. — Вот и загорелись. А из окна же считать неудобно, а с сеновала все небо видно.

Мама закатила глаза и неодобрительно вздохнула, зато в Миле с Линой не усомнилась. А что, они и не такое могут...

— Надеюсь, это скоро пройдет, — вслух заключила она. Встала.

Я тоже хотела подняться, но едва пятки коснулись пола — взвыла раненой волчицей. Ох, как же так!

— Соули, что с тобой?!

Со мной рухнувшая мечта, что к утру коленка заживет сама по себе. Без врачей и примочек.

— Я... я с сеновала вчера упала. Ударилась. Думала, все хорошо, а оказалось...

— Ох, Соули... — обреченно вздохнула мама, крикнула в распахнутую дверь: — Фиска, вызови лекаря! Наша Соули... — Нет, сообщить на весь дом, что великовозрастная дочка скакала по сеновалу, мамочка не решилась.

— Мамусик, близняшек ко мне позови, а? — жалобно попросила я.

Родительница удивилась безмерно. Просто при всей любви к сестрам добровольно с ними никогда не общалась. Даже уговорила родителей переселить меня в спальню в противоположном конце коридора — подальше от этой парочки.

В общем, просьбу пришлось обосновать:

— Они меня на этот сеновал затащили — им и развлекать! Я ж больная, встать не могу...

— А... — задумчиво протянула мама. Но близняшек все-таки позвала.

Когда вернулись с кладбища, сил читать нотации уже не было, но оставлять все как есть, я не собиралась. И сестры о моих планах догадывались, поэтому в спальню вошли понурые и с надутыми губами.

— Дверь закройте, — тихо процедила я.

Закрыли. Потом подошли к кровати и застыли, старательно изображая раскаяние. Я, конечно, не поверила и все, что думала, высказала. Правда, говорить пришлось шепотом, чтобы матушка или кто-нибудь из прислуги не подслушал. Девчонки сперва кривились и кокетничали, но к концу лекции раскраснелись всерьез.

— «Ах, господин Райлен, мы никуда не торопимся!» — зло передразнивала я. — Да вы хоть понимаете, насколько неприлично это звучит?! Или: «А мы ничего не знали, это все Соули виновата...» Думаете, такие слова вас красят? Вы хоть иногда головой думаете? Ну хоть чуть-чуть?!

— Ну... — тихонечко протянула Лина.

— Э... — подхватила Мила.

— Нет, не спорю — я и сама хороша, но вы... Да торговки с рынка и то тактичнее! Я даже не представляю, кем надо быть, чтобы умудриться вот так опозориться перед аристократом! Отец с дальних пастбищ вернется, я...

— Нажалуешься? — Старшенькая шмыгнула носом и окончательно надулась.

— Нет! Уговорю нанять для вас самую строгую гувернантку!

— Опять? — хором выпалили близняшки.

Я сжала кулаки и отчеканила:

— Да!

И плевать, что полгода назад, когда эти нахалки извели третью воспитательницу, я, как и мама, убеждала отца, что дело не в отсутствии манер, а в чувстве протеста. Мол, сестрички, на самом-то деле умные и на людях вести себя умеют, а гувернанток изводят из принципа — хотят показать, что уже взрослые и в опеке не нуждаются. Ох, зря отец нас послушал! Хотя до вчерашнего дня сестры и впрямь вели себя прилично. Шалили не больше положенного и к прохожим не приставали...

О том, что вызов умертвия относится к запрещенной во всех разумных королевствах магии, тоже рассказала. И какое наказание за такую магию полагается, поведала. Вот после этих слов девчонки совсем погрустнели, что, впрочем, не помешало до последнего цепляться за дневник Линара. Но я была непреклонна и невероятно зла, так что книгу в черном переплете близняшки все-таки отдали...

От продолжения расправы сестриц спасло появление штатного лекаря города Вайлеса. Скрюченный старик с неизменным саквояжем отнесся к моей коленке куда строже, чем Райлен. Сперва ударил серебряным молоточком, потом применил какое-то болючее заклинание и крикнул:

— Трещина в коленной чашечке.

Без лишних слов начертал под коленкой исцеляющий символ, наложил компресс с жутко вонючей мазью, замотал все это толстым бинтом и заявил:

— Ногу не сгибать! Два дня лежать!

Я от такого тона поежилась, а девчонок так вообще передернуло.

А потом передернуло всех, даже старика-лекаря, потому что в спальню влетела наша мамулечка... Нет, клыков и вертикальных зрачков, какие порой наблюдаются у близняшек, у мамочки не было, но в этот миг она сильно напоминала трехрогую гидру, о которой в прошлом номере журнала «Животный мир Верилии» писали. В чем дело, догадались прежде, чем увидели в ее руке бумажный квадратик записки...

— Да как вы могли! — воскликнула родительница. И добавила совсем возмущенно: — Соули!

Лекарь спешно откланялся, а мы... приготовились к долгой, мучительной смерти.

Два дня, проведенные в постели, были куда ужасней всех походов на кладбище. Но вовсе не потому, что нам влетело, нет... Просто у меня появилось время как следует подумать над случившимся, и чем дольше думала, тем страшнее становилось...

Черноглазый маг с самого начала знал, что никакого умертвия нет. Именно поэтому он нарядился в изысканный камзол вместо пропитанной специальным составом куртки, именно поэтому разрешил проводить до самого кладбища. Он пытался выяснить, как далеко мы готовы зайти ради того, чтобы сохранить лицо. И, видимо, все-таки рассчитывал выпить чаю с маковым пирогом.

Зачем согласился на эту авантюру? Посмеяться над провинциальными дурочками хотел, не иначе.

И тут... умертвие. Причем не простое, а боевое. О Богиня! Как глупо получилось! Или... или это все-таки справедливость? Он ехал, чтобы поиздеваться над нами, а в итоге сам едва не сел в лужу. Впрочем, лужей это назвать трудно. Мы едва не угробили нового штатного мага!

Дальше — хуже. Райлен сообразил, кто поднял того тролля. Кто превратил его в боевое умертвие — тоже догадался, причем задолго до трусливого признания близняшек. Райлен понял все, но... не арестовал. Более того — ни одного дурного слова не сказал. Ни одного! И улыбался так, будто мы не тролля, а заколдованную лягушку из заглавника достали.

О Богиня! Почему он так поступил?

Когда возвращались с кладбища, я даже смотреть на него боялась. А он пытался завести разговор — не про мертвяков, а так, о погоде, но я отмалчивалась, и брюнет отстал. Зато когда доехали до поворота к поместью, заартачился: мол, не могу одних по такой темноте отпустить. И тот факт, что мы недавно целое умертвие подняли и приручили, как будто не в счет...

Странно это все. Невероятно странно. И страшно... потому, что понятия не имею, почему он так поступил. И чем аукнется это приключение, тоже не знаю. Райлен, безусловно, благороден, но мы же использовали запрещенную магию! Он, как штатный маг города, наверняка должен сообщить куда следует.

А зелье? Ну кто поверит, что три девчонки с домашним образованием и минимальными магическими способностями могли сварить зелье, подчиняющее умертвие? Ответ один — никто. Значит, если начнется расследование, то обязательно всплывет имя Линара... О Богиня!

Я так устала от этих мыслей, от страха, которым даже стены пропитались, что утром третьего дня самостоятельно избавилась от повязки и поковыляла к матушке — просить разрешения съездить в Вайлес.

Жутко боялась, что матушка не отпустит, — близняшки рассказали, как происходило знакомство с Райленом, и она знала, что я в этом позоре не участвовала, но все равно злилась. Очень!

К счастью, обстоятельства сложились даже лучше, чем я ожидала. Родительница встретила строгим взглядом и заявила:

— Ну раз ты уже выздоровела, то сегодня же едем к госпоже Флер. Она ждет!

При упоминании портнихи я слегка поморщилась — записка с доносом именно от нее

прилетела. Но тут же взяла себя в руки и воскликнула радостно:

— Ой! А я тогда книги для госпожи Жейер захвачу. Завезу после примерки.

Мама скривилась и махнула рукой. Кажется, я все-таки прощена.

В город въехали... нет, не как обычно.

Кроме пристальных и восхищенных взглядов нам с близняшками слали не самые приятные улыбки. Этакие понимающие, хитрые, гаденькие. Я старательно изображала равнодушие и искренне радовалась, что лица мамы не вижу — она впереди ехала, в коляске.

На сестер тоже старалась не глядеть, потому что поддержать нечем, а ругать без толку — они свое уже получили. И еще получают, когда отец с дальних пастбищ вернется. Ну и мне, само собой, достанется, причем куда сильнее: ведь одно дело — подойти на улице и совсем другое — искать встречи наедине. А именно такой встречи я желаю.

О моем визите к Райлену наверняка узнают. В этом городе от любопытных глаз и длинных языков укрыться невозможно. Разве что на дне выгребной ямы. Впрочем, кумушки и там достанут. Но встреча того стоит. Я больше не могу бояться неизвестности, я должна поговорить с ним и убедить не предавать дело с умертвием огласке. И извиниться должна — за себя, за сестер, за тролля.

— Соули! — окликнула Мила.

Я вздрогнула, огляделась и только теперь поняла, что, задумавшись, проехала мимо лавки госпожи Флер. Взгляд сам метнулся к гостинице, расположенной на другой стороне площади, щеки вспыхнули — насколько понимаю, именно там остановился Райлен. И именно в гостиницу придется идти, чтобы с ним увидеться.

О Богиня! Какой стыд!

— Соули! — Голос мамы прозвучал строго.

Я натянула на лицо улыбку и как ни в чем не бывало повернула лошадь. Дождавшись, когда помощник госпожи Флер придержит Искру, изящно спешила. Многострадальная коленка отозвалась болью, но я даже не поморщилась — если мамулечка поймет, что нога все еще болит, к «госпоже Жейер» не пустит, а запихнет в свою коляску и заставит вернуться домой вместе со всеми.

— О, госпожа Далира! — воскликнула госпожа Флер. Портниха выбежала на крыльцо, чтобы встретить лично. — Девочки!

— Здравствуйте, госпожа Флер, — хмуро отозвались близняшки. Они снова напоминали отъевшихся к зиме бурундуков — дулись страшно. Будто не понимали, что мама бы все равно про знакомство с магом узнала. Не от портнихи, так от кого-нибудь другого.

Впрочем, я тоже симпатию не проявляла, ответила сдержанно и вежливо:

— Здравствуйте.

— О, Соули! Тебе так идет это платье! — тут же разулыбалась портниха.

Ага. Сколько денег она содрала с родителей за этот темно-зеленый атлас, даже вспоминать страшно. Было б удивительно, если бы оно не шло.

— А эта шляпка, — продолжала госпожа Флер, — а локоны! Ты хорошеешь с каждым днем!

— Благодарю. — Я присела в сдержанном реверансе и все-таки сумела выдавить из себя улыбку. А потом покраснела. Поняла вдруг — портниха заметила! Она заметила, что сегодня я одевалась и причесывалась гораздо тщательней, чем обычно. И когда ей станет известно о моем визите в гостиницу, она будет думать, что я для Райлена старалась. А я же не для него! Я просто так! Просто... просто настроение такое было. О Богиня!

— А глаза, — поддержала матушка. Она, конечно, строгая, но, когда ее детей хвалят, сразу таять начинает. — К мужу недавно поверенный младшей ветви королевского дома приезжал, сказал, у Соули глаза, как сапфиры в королевских регалиях.

Как по мне — комплемент сомнительный, но портниха заохала, вторя госпоже Далире. Я же поправила локон и ненавязчиво намекнула:

— Госпожа Флер, а как там наши платья?

— О! — радостно воскликнула доносчица. — Уверяю, вы будете самыми прелестными девушками на этом балу! Пойдемте-пойдемте!

Время превратилось в расплавленную карамель — тянулось медленно и мучительно, а уверенность таяла с каждой минутой. После примерки у госпожи Флер мы подкрепились горячим шоколадом в кондитерской, затем заглянули в шляпную лавку и снова вернулись к господину Хошу — уж больно вкусные у него маковые пироги.

Когда матушка решила, что дел в Вайлесе больше нет, солнце уже клонилось к закату. Увы, именно в эти часы зажиточные горожане предпочитают прогуливаться по мощеным улочкам и главной площади, так что моя дрожь только усилилась. Войти в гостиницу на глазах у всего города... О Богиня!

Но я все-таки нашла в себе силы забрать из коляски книги и снова взлететь в седло.

— Только не задерживайся, — прищурившись, сказала мама. Добавила едва слышно: — И глупостей не делай.

Я стыдливо опустила глаза и направила лошадь в ближайший переулок. К счастью, дом госпожи Жейер находился именно по эту сторону площади, в двух улицах, так что подозрений матушки можно не опасаться. Но... мне вдруг так захотелось, чтобы она поняла и удержала от этого безумного поступка!

Увы, ничего подобного не случилось.

Я почти сразу выехала на соседнюю улицу, огляделась, прикидывая, где бы переждать отъезд родительницы, и уже подумала — может, взаправду к госпоже Жейер заскочить, но тут взгляд наткнулся на приоткрытую створку ворот. Двор прилегал к гостинице — именно тут держали лошадей и ставили кареты. И именно тут был черный ход.

О Богиня! Приличные девушки черным ходом никогда не пользуются, ибо им скрывать и стыдиться нечего, но я уже так опозорилась, что приличной назваться не могу. И ждать не могу, потому что еще мгновение — развернусь и уеду. Слишком страшно, слишком стыдно. Так что сжала зубы и направила Искру к распахнутой створке.

Как ни странно, но слуга, копошившийся на заднем дворе гостиницы, не удивился. Более того — улыбнулся, поклонился и поспешил взять лошадь под уздцы.

— Я ненадолго, — проямлила и покраснела.

— Да, госпожа. Как скажете, госпожа, — с поклоном ответили мне.

Брови непроизвольно приподнялись, в груди загорелось странное чувство. Чувство усилилось, когда слуга отвел лошадь к коновязи и, отвесив еще один поклон, предложил проводить. Я напряглась неимоверно, но согласилась.

Два коротких коридора, заполненных запахом кухни, — и я оказалась перед стойкой учета постояльцев. Владелец гостиницы — грузный господин Жаррин нехотя оторвался от чтения журнала и бросил на меня удивленный взгляд. Очень удивленный.

А потом сказал, причем довольно грубо:

— Его нет.

— Что, простите? — тихо переспросила я.

— Его нет, — откладывая журнал, повторил господин Жаррин.

— Кого нет? — Я совсем растерялась.

А владелец гостиницы растянул губы в улыбке и огорошил:

— Господина Райлена. Его нет. Ушел. По делам. Вернется не скоро. Думаю, вам проще послать ему журавлика, чем ждать.

У меня от этой тирады не только брови — глаза на лоб полезли. Ну и румянец, будь он неладен.

Вот как? Как такое возможно? Я еще слова не сказала, а господин Жаррин... Неужели знакомство на улице... О Богиня!

— Господин Жаррин. — Я глубоко вздохнула и попыталась придать лицу возмущенное выражение. — Господин Жаррин, с чего вы решили, будто я пришла к... к господину магу?

— Так ведь не вы первая. — Мужчина пожал плечами.

— Что? — ошарашенно выдохнула я.

Улыбка хозяина гостиницы стала стократ шире, но суть в другом... Эта улыбка, она не издевательской была, а какой-то понимающей, что ли.

— Госпожа Соули, за последние два дня тут перебивало столько девиц... И я искренне удивлен, что вы тоже поддались этому порыву.

Что? Мне чудится или он и вправду сказал... О Богиня!

— Сколько девиц?

— Да половина Вайлеса! — Уж не знаю почему, но господин Жаррин был невероятно доволен.

А я, наоборот, разозлилась. Сама не знаю почему, но все-таки. Хотела выпалить, что я вовсе не к Райлену... Но благовидного предлога все равно не было, пришлось потупиться и сказать правду:

— Господин Жаррин, я не просто так. Я по делу.

— Ага, вы все «по делу».

Если раньше румянец только щеки заливал, то теперь вспыхнула вся. До корней волос и кончиков ногтей.

— Господин Жаррин, но я действительно по делу!

— Нет его, — медленно повторил владелец гостиницы. — Ушел. Надолго.

И я вдруг догадалась:

— Лжете. Он здесь, просто велел никого не пускать. — Эти слова говорить было особенно стыдно.

— А даже если и так? — Господин Жаррин понизил голос и перегнулся через стойку. — Госпожа Соули, я никому не скажу о вашем желании видеть господина мага, а вы... окажите ответную любезность — вернитесь домой.

Я не нашлась с ответом. Просто... просто не знала, что сказать. Такого унижения не испытывала никогда. И ладно господин Жаррин, но Райлен! Отделаться от меня через доверенное лицо, после всего того, что проделал с моими коленками... Видать, не просто так его в наше захолустье сослали. В столице, близ королевского двора, таких хамов не терпят!

И я уже раскрыла рот, чтобы выпалить... слова прощания, как услышала:

— Господин Жаррин, все в порядке. Госпожу Соули я рад видеть в любое время.

Маг стоял посередине деревянной лестницы, ведущей на второй этаж. Красивый, холеный, в изысканном камзоле. И смотрел на меня... ну как при первой встрече, только

теплее. И улыбался невероятно.

Я невольно сглотнула и потупилась.

— А... — протянул хозяин гостиницы. Его брови взлетели на середину лба, но улыбка осталась прежней. — Так предупреждать надо...

Все. Мое смущение достигло пика. Я прижала к груди книги и пробормотала:

— Простите. Мне действительно лучше уйти.

— Госпожа Соули! — воскликнул брюнет. — Госпожа Соули, подождите!

Не успела сделать и шага, как он оказался рядом. Слетел по лестнице вихрем:

— Госпожа Соули...

Если в момент появления мага мне хотелось задрать подбородок и послать его куда подальше, то теперь...

— Господин Райлен. — Я в который раз потупилась и банально постеснялась обойти того, кто загородил дорогу.

— Госпожа Соули...

О Богиня! Ну почему так стыдно?!

— Госпожа Соули действительно по делу, — сказал Райлен. Причем другим, серьезным тоном. И я не сразу сообразила, что это он не ко мне обращается.

— А... А я уже понял, — отозвался господин Жаррин.

Лучше бы меня тот тролль загрыз!

— Госпожа Соули, вы позволите? — Райлен протянул руку в явном желании завладеть моей ладошкой.

Хотела отказать, но...

— Да, конечно.

Брюнет аккуратно сжал пальчики, пояснил:

— Дом шпатного мага сейчас приводят в порядок, после господина Файкна. Поэтому я вынужден обитать здесь. Посетителей также здесь принимаю. Вы позволите проводить вас наверх?

Я кивнула и закусила губу.

— Господин Жаррин, — продолжал тем временем маг. — Будьте добры, распорядитесь, чтобы нам принесли чаю.

— Конечно, господин Райлен. Всенепременнейше!

Руку мою Райлен так и не отпустил.

Когда поднималась по деревянной лестнице, чудилось — ступени вот-вот провалятся, не выдержав такого позора, но... они оказались крепче, чем я думала. А жаль...

Я ни разу не бывала в гостинице. Ни в этой, ни в какой другой. Но героиням сентиментальных романов часто приходилось путешествовать, поэтому я примерно представляла, что к чему. Представляла и все равно тряслась. И когда Райлен вел по коридору, и когда распахнул передо мной дверь, впуская в небольшую, не слишком уютную гостиную.

— Присаживайтесь, госпожа Соули. — Он подвел к диванчику, обитому темной, благородной тканью.

Сердце споткнулось. Хотела сказать, что я всего на минуточку, что я и постоять могу, но... но все-таки присела. Лишь после этого Райлен отпустил мои пальчики, неспешно обогнул небольшой столик и устроился в кресле.

— Как ваша коленка, госпожа Соули? — благожелательно поинтересовался маг.

Я снова вспыхнула и опустила глаза:

— Все в порядке, господин Райлен. Благодарю вас.

Только теперь поняла, что по-прежнему прижимаю к груди книги, предназначенные для госпожи Жейер. О Богиня! Да что со мной сегодня!

Я глубоко вздохнула, собрала волю в кулак и сказала:

— Господин Райлен, я... я пришла, чтобы извиниться.

— Госпожа Соули, — начал было он, но я помотала головой и брюнет замолчал.

— Господин Райлен, я... понимаете, это все так ужасно. И так глупо! Просто... — снова вздохнула, опять попыталась собраться. — Понимаете, мои сестры, они... они необычные девушки. Вы маг и вы сами наверняка заметили, что у них...

— Кровь оборотней, — тихо сказал Райлен.

Я кивнула.

— Да. Совсем чуть-чуть, но... — Ох, как же тяжело говорить об этом вслух! — Из-за этой крови они иногда ведут себя совсем не так, как должны. Просто не могут контролировать свои желания и поведение. И они не виноваты, это все кровь.

— Как это произошло?

Голос мага прозвучал спокойно, но взглянуть ему в глаза по-прежнему не решалась. Сидела, уставившись на собственные коленки.

— Вы уже слышали про наши дольмены?

— Слышал, — подтвердил Райлен. — Там узкий, нестабильный проход между мирами.

— Да, он самый. Так вот, к нам через этот проход оборотни иногда забредают. Все старожилы легко отличают их от обычных волков, а наш дед... — Я опять запнулась. — Когда он переехал в эти края, он про оборотней ничего не знал. И едва ли не на второй день с таким вот чудовищем столкнулся. Оборотень укусил, но дед, вопреки всему, выжил. Он тогда молод был, очень силен. Лекарь сказал, яд оборотней нельзя вывести полностью, объяснил, что дети могут унаследовать повадки и черты. У деда к тому времени наследников не было, только дочери... вот он и решился.

В гостиной повисла тишина, а потом Райлен спросил:

— Так ваш отец... тоже?

— Нет. Тогда все обошлось. В моих братьях кровь оборотней также не проявилась. Ну и я... мы все обычные люди. А вот близняшкам не повезло.

— Да уж... — шумно вздохнул Райлен.

— Только в Вайлесе про это никто не знает. Мы скрываем. Сами понимаете, какой это позор. Я бы и вам не призналась, но вы маг, от вас скрывать бесполезно.

— Да. Я еще при знакомстве след оборотня разглядел.

В голосе Райлена не было ни пренебрежения, ни брезгливости, и я решилась поднять голову и взглянуть на него.

— Госпожа Соули...

Снова опустила глаза, приклеилась взглядом к коленкам. Щеки не переставали пылать еще с той поры, когда въехала в гостиничные ворота.

— Из-за крови оборотней девочки иногда ведут себя совсем не так, как должны, — повторила я. — Вы пробудили в них любопытство, вот они и не сдержались, подошли познакомиться. А потом... а потом все как-то само собой сложилось. Мы не хотели вас оскорбить, господин Райлен. И... в общем, мы не думали, что из той могилы тролль встанет.

Маг хмыкнул, а я добавила спешно:

[Купить полную версию книги](#)